

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТУПИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го марта № 5-й. 1895 года.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное митрополитомъ Некресскимъ Амвросіемъ, народу, запершемуся въ крѣпости Телавской, во дни войны съ Омаръ-ханомъ, въ Ніахурахъ, на берегахъ р. Горы, въ лѣто отъ Рождества Христова 1808-е, въ октябрѣ *).

*И влегда скорбѣти ми призвахъ
Господа, и къ Богу моему воззвахъ:
услыши отъ храма святаго своего гласъ
мой, и вопль мой предъ нимъ видетъ
во уши его (Псаломъ 17, 7).*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Боголюбиво собравшіеся князья и власти и вы, уготованные для принесенія моленія Богу, по случаю бѣдствій христіанскихъ, духовенство и народъ!

Многоразличны, какъ извѣстно, бѣдствія и страданія человѣка, кои бывають тѣлесныя и духовныя. Равно имѣются для таковыхъ соотвѣтственныя лекарства и цѣлебныя средства. Средствомъ при

*) Слова и рѣчи митрополита Некресскаго Амвросіа, изданныя на грузинскомъ языкѣ преосвященнымъ епископомъ Александромъ, викаріемъ Грузинской епархіи.

духовныхъ страданіяхъ, когда человѣкъ, заботясь о душѣ, скорбитъ о грѣхахъ своихъ, служить искреннее раскаяніе въ грѣхахъ; тѣлесныя же страданія и болѣзни человѣка нуждаются во врачебной помощи и лѣкарствахъ. Кромѣ того болѣзни и страданія бываютъ явныя и скрытыя; такія, которыя касаются одного существа, постигаютъ единичныхъ личностей и такія, которыя, наоборотъ, сразу обнимаютъ многихъ, касаются цѣлаго общества, народа, всей страны. Бѣдствіе, охватившее нынѣ насъ, уже, конечно, явное; при этомъ касается оно не одного кого — либо изъ насъ, не единичныхъ только личностей, но, главнымъ образомъ, всѣхъ христіанъ, до которыхъ только достигнетъ объ этомъ слухъ, всего вообще христіанства; въ особенности же оно есть тяжелое бѣдствіе и испытаніе, великое горе и несчастіе для нашей страны — Сакартвело. Но простите мнѣ, если иной помощи и спасительнаго средства отъ этихъ нашихъ напастей, отъ этого нашего великаго горя и несчастія, какъ не громкія наши вопли, рыданія, взыванія, прошенія и моленія къ Богу, я не нахожу. Въ нихъ — наше и спасеніе, и помощь, и лѣкарство, и сила, и упованіе, какъ объ этомъ говоритъ пророкъ псалмопѣвецъ „и воззваша ко Господу, внигда скорбѣти имъ и отъ нужды ихъ избави я“ (Псаломъ 106, 6).

Небезъизвѣстно вамъ, боголюбивые мои слушатели, что развитіе, усиленіе какой либо страны и государства, равно какъ ослабленіе и униженіе врага возможны при слѣдующихъ четырехъ условіяхъ: а) при могуществѣ и энергіи, б) при многочисленности войска, в) при единоплеменности, преданности, твердости и непоколебимости подданныхъ и г) при богатствѣ казны, имущественной состоятельности какого-либо государства и народа. Теперь я спрошу васъ, есть ли что-либо изъ сихъ у насъ, имѣемъ ли мы долю участія въ чемъ-либо изъ перечисленныхъ? Если не обидитесь, я скажу правду, что „нѣтъ“. Остается, значить, съ теплою и искреннею молитвою обратиться къ Богу и просить Его о помощи, такъ какъ въ этомъ наше упованіе и надежда; поэтому-то и говоритъ царь и пророкъ Давидъ въ другомъ мѣстѣ: „окружили и возстали на меня, но я именемъ Господнимъ побѣдилъ ихъ“. Извиняюсь предъ вами трижды и четырежды, что взошелъ на это возвышеніе, ибо проповѣднику и пастырю нужны соотвѣтственная мѣсту смѣлость и отважность, какъ объ этомъ устами пророка Исаи говоритъ Духъ Святой: *возой крѣпостью, и*

не пощади, яко трубу возвыси глас твой, и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ“ (Пр. Исаиі 58, 1). Сказать ли? Да какъ же не сказать! Что за горькую жизнь приходится влачить до конца нашихъ дней: обремененная грѣхами, жизнь наша полна печали. Не стану я вспоминать прошедшаго. Многіе изъ васъ изволили быть очевидцами всѣхъ тѣхъ невыразимыхъ бѣдствій и несчастій, кои постигли насъ въ тѣ тяжелые дни, когда мы искали убѣжища отъ враговъ, во дни погибели и изведенія нашего, поупущеннаго во гнѣвъ своемъ на насъ Богомъ, въ Джарѣ (Закаталы) и Ганджѣ (нынѣш. Елизаветполь), потомъ отъ страшной саранчи и мучительной смерти отъ голода; далѣе отъ возмутительныхъ бѣдствій, причиненныхъ намъ Ага-магомедъ-ханомъ, который, разрушивъ и предавъ огню величайшими трудами и стараніями возсозданный и разукрашенный городъ нашъ, истребилъ цѣлые роды и фамиліи наши, а оставшихся передалъ горькому плѣненію и разоренію. Свидѣтелями и очевидцами всѣхъ этихъ бѣдствій были не только мы, но даже дѣти наши.

Да, велико наше бѣдствіе, невыразимо наше горе, но все это ничто предъ тѣмъ, что первоискуситель—дѣволъ готовитъ намъ, на радость невѣрнымъ, врагамъ нашей вѣры и христіанства. Смотрите, смотрите, посмотрите возлюбленные мои, какой гнѣвъ Божій имѣеть постигнуть теперь насъ! Великаго и могучаго, умудреннаго и ободреннаго побѣдами, прославленнаго между народами, поражающаго ужасомъ воинства и арміи противниковъ—царя нашего Ираклія дѣти, оспаривая другъ у друга страну, благу которой посвятили всю жизнь свою дѣды и прадѣды ихъ, затѣваютъ войну между собою, вызываютъ на брань другъ друга, производятъ несогласія между подданными и возстановляютъ ихъ другъ противъ друга. Обрекая на гибель отечество, они, къ великому удовольствію враговъ нашей вѣры и отечества, готовы также растерзать сердца державныхъ родителей своихъ: матери царицы Дареджаны и царя Георгія; облить жизнь ихъ горечью; заставить заплакать ихъ слезами кровавыми. Христіане, не слышите, не видите развѣ, что происходитъ, что дѣлается вокругъ насъ?! Проснитесь духовенство, пастыри, пасомые, старые и малые! Неужели не стало ни одного вѣрующаго между нами? Оглохли, ослѣпли что-ли? какъ это ничего не слышите, ничего не видите?! Не приведи, Господи, случиться, но кому бы изъ любезнѣйшихъ царскихъ сихъ дѣтей ни пришлось погибнуть, причинивъ

тѣмъ невыразимую печаль и горе сердцу державныхъ родителей, развѣ не одинаково гибельно для насъ? Вѣдь это ускорить время нашей гибели, усиливъ врага, дать ему возможность съ большею смѣлостью и рѣшительностью дѣйствовать противъ насъ. Быть можетъ, кто-либо даже обрадуется, видя въ этомъ успѣхъ, но повѣрьте мнѣ, что ничего радостнаго и утѣшительнаго для насъ въ семъ нѣтъ. Пусть никто уже не думаетъ, что тогда враги пощадятъ насъ, наоборотъ тогда то именно настанетъ время нашего изведенія, нашего опустошенія и разоренія! Посему обратимся, возлюбленные мои, съ теплою молитвою къ Богу и съ колѣнопреклоненіемъ, плачемъ и рыданіемъ умолимъ Его утвердить между царскими дѣтьми нашими любовь, миръ и согласіе, а по отношенію къ невѣрнымъ даровать намъ побѣду и одолѣніе. И, уповая на милосердіе Божіе, мы можемъ быть увѣрены, что эти невѣрные, насмѣхающіеся надъ нами, подстрекающіе и возбуждающіе нашихъ царскихъ дѣтей другъ противъ друга, при помощи всемогущей десницы Божіей, армією великаго Государя нашего и генералами русскими будутъ побѣждены и посрамлены, а войску нашему и царевичамъ будутъ, благодатью всемилосерднаго Бога, дарованы миръ, спокойствіе и единопудшіе, ибо *„щедръ и милостивъ Господь, долготерпимъ и многомилостивъ. Не до конца прогневается, ниже во вѣкъ враждуетъ: не по беззаконіемъ нашимъ сотворишь естъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ естъ намъ“* (Псал. 102, 8 - 10).

Ни при сотвореніи прародителя нашего Адама, Богъ не создавалъ въ природѣ человѣка немощи, печали и скорби, и теперь ихъ не создаетъ. Вѣрьте мнѣ въ томъ, возлюбленные мои слушатели, что ни болѣзни и слабости, ни заразы и язвы, ни бѣды и напасти, ни испытанія и искушенія Богъ не посылаетъ и не соизволить ниспослать на насъ, такъ какъ Онъ есть Благо и ничего злаго не творить и сотворить не пожелаетъ. Это подтверждается и великими богословами и святыми церкви. Но всѣ перечисленныя бѣдствія, скорби и печали, равно какъ и многія другія напасти и невзгоды, болѣзни и страданія вошли въ этотъ скоропреходящій мѣръ отъ двухъ причинъ: отъ преступленія прародителей нашихъ Адама и Евы и паче отъ уклоненія нашего ко злу. Именно они происходятъ, главнымъ образомъ, или отъ нашего невѣжества и непониманія, или отъ нашего упрямства, гордости и дерзости, или отъ нашего безсилія, нерадѣ-

нія и лѣности, вообще же отъ склонности нашей воли ко злу и искушенія діавола. Св. Іоаннь Златоустъ различаетъ четыре рода бѣдствій и страданій челоувѣка. Случается, говоритъ онъ, что челоувѣкъ и въ этой и въ будущей вѣчной жизни страдаетъ, но, наоборотъ, бываетъ и такъ: что ни въ этой, ни въ другой, вѣчной жизни не посылаются челоувѣку страданія. Бываютъ и такіе, которые въ этой жизни живутъ счастливо, пріятно; но въ будущей ожидаетъ ихъ страшное и нескончаемое мученіе и горе, подобно некрещеннымъ и безбожникамъ. Наконецъ, въ 4-хъ, есть еще такіе, которымъ въ сей жизни ниспосылаются муки, а въ вѣчной будущей жизни ждуть ихъ спокойствіе и блаженство. Въ этомъ случаѣ милосердіе Божіе на такія существа, въ видахъ очищенія ихъ отъ грѣховъ и какъ-бы смытія съ нихъ небольшого грѣховнаго пятна, попускаетъ небольшія испытанія и страданія, дабы, очистивъ ихъ, какъ въ горнилѣ, возвеличить и прославить ихъ въ царствіи своемъ, ибо, по словамъ Апостола, „отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ“ (посланіе къ Римл. глава 5, стихи 3—5).

Да, большая милость Божія для тѣхъ, кои, подобно Іову и великомученику Евстафію и многимъ другимъ св. угодникамъ, съ терпѣніемъ перенесутъ попущенныя на нихъ бѣдствія и страданія; не отвратятся отъ лица Божія и не содѣлаютъ ничего противнаго Богу, неприличнаго, недобродѣтельнаго. Посему извиняюсь, но долгомъ моимъ считаю напомнить еще, боголюбивые мои слушатели, что необходимо челоувѣку попущенныя на него испытанія, будутъ-ли это бѣдствія, горе и печали, или бѣдность и болѣзни, переносить съ терпѣніемъ, безъ ропота, съ благодареніемъ Богу. Но перенося съ терпѣніемъ все это, не слѣдуетъ, однако, ослабѣвать, падать духомъ. Боже сохрани, — опустить руки и потерять кому-либо упованіе на Бога, но какъ поучается въ книгѣ Ездры: „когда бо придутъ дни печали и тѣсноты, паче всего ты не падай духомъ, но ободришь и укрѣпишь и тогда помогу я тебѣ“. Посему-то цѣль нашего сегодняшняго собранія сюда состоитъ, главнымъ образомъ, въ ободреніи и укрѣпленіи другъ друга. Необходимо бодрствованіемъ, трудами, горячими молитвами, литією, постомъ, слезами и искреннимъ раскаяніемъ въ грѣхахъ умилоствитъ Бога, дабы Онъ, услышавъ наши моленія, помиловалъ и утѣшилъ насъ, притѣснителей же нашихъ

разсѣяль, поразивъ гордость и славу ихъ, всемогущею правдою и милостью своею къ намъ. Хотя много притѣсненій, бѣдствій, страданій и невзгодъ перенесъ и испыталъ Картвельскій народъ, но не станемъ за это негодовать, роптать на Бога. Ибо какъ ни велики эти бѣдствія, но всѣ они ничто предъ тѣмъ, что ожидаетъ насъ теперь. Эти угрозы со стороны невѣрныхъ нашихъ враговъ, склоненіе ими на свою сторону нашихъ царевичей и возбужденіе между ними козней и зависти, повѣрьте мнѣ, много горше всѣхъ пережитыхъ нами страшныхъ дней... Пусть каждый изъ насъ только представитъ предъ собою, что ожидаетъ насъ въ томъ случаѣ, если, къ великому бѣдствію нашему, восторжествуютъ надъ нашими войсками эти притѣснители и враги нашей вѣры. Пошадятъ ли тогда они сей образъ, или сей крестъ, или царевичей нашихъ и князей нашихъ, священниковъ и епископовъ нашихъ, дѣвъ и юношей нашихъ и пр.?! Представьте вы все это себѣ и подумайте, какая великая напасть, какое великое бѣдствіе и испытаніе ждетъ насъ!

Когда мы получили извѣстіе о выступленіи войскъ вражескихъ изъ предѣловъ Кизикіи (нынѣшній Сигнахскій уѣздъ) къ долину Горской, наши войска приготовились и вышли въ походъ царевичи наши Багратъ и Іоаннъ, по соизволенію которыхъ было освящено мною знамя и сказана рѣчь въ этомъ соборѣ. Вчера вечеромъ получено новое извѣстіе, что сегодня или завтра имѣютъ вступить въ битву русскіе генералы—Гулаковъ и Лазаревъ и наши царевичи, а съ долины Горской притѣснители наши Омаръ-ханъ со своими премерзкими войсками. Наши войска и наши царевичи уповаютъ въ семъ случаѣ, конечно, на милость Божию и на молитвы и помощь съ нашей стороны. Вездѣ и всюду идутъ приготовленія къ войнѣ; тамъ на полѣ брани стоятъ наши братья и сыновья съ обнаженными мечами, готовые пожертвовать своею жизнью за отечество и вѣру православную. Со всѣхъ сторонъ стекаются къ нимъ на поле брани; тамъ мужъ прощается, быть можетъ на вѣки, съ женою, здѣсь отецъ—съ дѣтьми или дѣти съ престарѣлыми родителями, братъ прощается съ братьями и сестрами, товарищъ съ товарищами, землякъ съ земляками, сосѣдъ съ сосѣдями и проч. Точатъ мечи и сабли, готовятъ ружья, расправляютъ орудія, облакаются въ панцыри и ччакани „Ты моя сила и защита, точа мечъ, приговариваетъ воинъ, на славу я тебя наточилъ, оковалъ золотомъ и серебромъ, пора теперь намъ

за дѣло взятыся, но защитишь ли меня, другъ и хранитель мой, отъ врага или дашь ему восторжествовать надо мной и надъ родиною моею! Ты мой панцырь и чачкани, говорить другой, крѣпко на-крѣпко сковаль я васъ и стянуль, но выдержите ли противъ вражескихъ стрѣль, защитите ли грудь мою отъ мѣткой вражеской пули и голову мою отъ смертельныхъ вражескихъ ударовъ"! Предъ нами всякаго рода картины и примѣры изъ боевой жизни: робкихъ и трусливыхъ бойцевъ, выступающихъ по долгу къ отечеству на поле брани, бойцевъ, не имѣющихъ, однако, достаточной смѣлости и рѣшительности, блѣднѣющихъ предъ ужасной мыслью о смерти, -- это недостойные сыны отечества и церкви. -- Тутъ же мы видимъ примѣръ бойцевъ рѣшительныхъ и отважныхъ, храбро выступающихъ противъ врага, смѣло выставляющихъ грудь противъ вражескихъ стрѣль; бойцевъ, которые, пылая гнѣвомъ на врага, не оберегаютъ себя ни отъ стрѣль, ни отъ меча и считаютъ за счастье принести себя въ жертву отечеству, умереть за вѣру христіанскую.

Видя все это, можемъ ли, возлюбленные мои, оставаться равнодушными и не оказать посильной намъ помощи отцамъ и братьямъ нашимъ, сражающимся за спасеніе отъ гибели отечества нашего. Посиѣшимъ же на помощь отечеству, а то, если, не дай Господи, врагъ осилить насъ, одержитъ верхъ надъ нашими войсками, то я не могу вамъ сказать, что съ нами тогда будетъ, гдѣ мы можемъ найти прибѣжище и покровъ?! Подлинно нигдѣ и ни у кого. Ибо нѣтъ у насъ другаго покровителя, утѣшителя, пособника, какъ не этотъ святой крестъ, -- сила, оружіе и пособникъ нашихъ войскъ; вотъ наша надежда и предстательство -- Пресвятая Богородица Марія и Ея Богопривѣтливый поясъ (сарткели) и вотъ самъ животворящій Цѣлитель недугующихъ, святой образъ Бога и Христа Иисуса и силою Божіею побѣдоносный великомученикъ Георгій Бочармскій и святяя мощи его. Возьмемъ ихъ немощными руками нашими и обнесемъ кругомъ усталыми ногами нашими святые храмы наши.

Вѣрю и уповаю, что ихъ сила, благодать, чудодѣйствіе и знаменіе даруютъ нашему войску побѣду и одолѣніе на враговъ.

Перевель съ грузинскаго *А. Натроевъ.*

Исторія церквей и приходо́въ Бакинскаго благочинническаго округа Грузинской епархіи.

(Продолженіе ¹)

Исключительныя болѣзни въ г. Баку. Къ рѣдкимъ, исключительнымъ болѣзнямъ, отъ времени до времени появлявшимся и появляющимся въ г. Баку, слѣдуетъ отнести холеру, чуму, сибирскую язву, сыпной тифъ и проказу.

Въ первый разъ холера посѣтила г. Баку въ августъ мѣсяцъ 1823. Началась она въ Индіи еще въ 1817 г. Зимой 1822 г. появилась въ Тавризѣ. Оттуда она проникла и въ Баку. 17-го іюля 1830 г. холерныя заболѣванія снова обнаружилились „въ крѣпости Баку“. И въ этотъ разъ холера ворвалась въ крѣпость изъ Персіи (Рѣшта, Энзелей)²). Затѣмъ изъ документовъ бакинскаго собора видно, что холера свирѣпствовала въ Баку въ 1847, 1857, 1866, 1871 и 1892 годахъ. Въ 1847 г. холера началась 7-го мая и окончилась только 15-го октября. Въ 1857 г. она господствовала съ 18-го іюня по 23 августа. Изъ числа православныхъ въ 1847 году умерло отъ холеры 36 чел.; въ 1857 г.—97 чел. Свидѣтель господствовавшей въ Баку въ 1866 г. холеры—врачъ Ильинъ въ газетѣ „Кавказъ“³) сообщаетъ слѣдующее. „Холера, бывшая въ Баку въ августъ 1866 г., не имѣла такой силы, какъ въ 1853 и 1857 годахъ въ ленкоранскомъ уѣздѣ и Шемахѣ. Въ 1866 г. холера появилась въ Баку совершенно неожиданно. 10-го августа, часовъ въ 7 вечера, карантинный служитель далъ мнѣ знать, что на двухъ шхунахъ общества „Кавказъ и Меркурій“ изъ Астрахани прибыли маршевыя батальоны. Когда я пришелъ на пристань, то обѣ шхуны стояли уже у пристани. Въ половинѣ 8-го пришла еще одна шхуна съ рекрутами же. Больныхъ оказалось 15 ч., которыхъ тотчасъ же отвезли въ лазаретъ. Солдатъ размѣстили частію въ карантинъ, частію же въ караванъ-сараѣ купца Лалаева. Послѣ размѣщенія солдатъ первая заболѣвшая холерою была жена карантиннаго служителя. Послѣ этого случая прошло двѣ

¹) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата», № 20-й за 1894 г.

²) Чумныя и холерныя эпидеміи въ астрах. губ. Н. К. Щепотьева, стр. 66, изд. 1887 г.

³) «Кавказъ» за 1867 г. № 95.

недѣли, и въ городѣ ни одинъ не заболѣлъ холерою. Между же прибывшими солдатами ежедневно заболѣвало по нѣсколько человекъ. Черезъ три недѣли послѣ прибытія шхунъ съ солдатами обнаружилась холера и между жителями города“. Въ 1866 г. умерло отъ холеры гражданъ всего 66 человекъ.

Отъ карантиннаго врача г. Ильина мы получили такого рода свѣдѣнія о холерѣ въ Баку въ 1871 г. Въ этомъ году холера началась въ началѣ іюня и окончилась въ первыхъ числахъ августа. Господствовала преимущественно между мусульманами. При nordѣ она ослабѣвала, а при южномъ вѣтрѣ усиливалась. Были случаи, что больные тогда умирали въ теченіе 6-ти часовъ. Православныхъ умерло холерою въ 1871 г. 63 человекъ.

Въ 1892 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ холера начала дѣйствовать съ 7-го іюня. Она была занесена изъ закаспійской области черезъ Узунъ-Ада.

Въ концѣ іюня холера въ Баку достигла полнаго развитія. Люди боялись даже ходить по улицамъ. Всѣ сидѣли дома. Лавки заперли. Кое-гдѣ увидишь идущаго человекъ. Отъ этого одного было очень грустно и тоскливо на душѣ. „Господи! да будетъ святая воля Твоя“, говорилъ каждый. Одни боялись умереть на улицѣ безъ всякой помощи (а такіе были). Другихъ смущало предсказаніе Пьера-Луи, что Евохъ и Илія должны явиться въ 1892 г. („Загробная жизнь“ Тихомирова, стр. 464). Какой печальный видъ имѣлъ тогда г. Баку, можно судить по слѣдующему факту. Въ одинъ субботній день около 2-хъ часовъ дня меня пригласили причастить холерную больную. Путь лежалъ по самымъ бойкимъ улицамъ и, между прочимъ, по Базарной. Что же вы думаете? Вездѣ было пусто. Только и замѣтилъ, что изъ четырехъ лавокъ вынесли по покойнику и положили ихъ на арбы. Два перса со всѣми признаками холеры валялись на тротуарахъ, скрежеща своими зубами. На обратномъ пути я встрѣтилъ еще нѣсколько покойниковъ.

Какъ быстро у иныхъ развивалась холера, доказываетъ слѣдующій случай. Жена соборнаго псаломщика Никольскаго 5-го іюля въ 7 часовъ утра почувствовала разстройство желудка. Въ 9 часовъ она уже страдала сильнѣйшимъ поносомъ, рвотою—со схватками въ животѣ, по временамъ впадая въ безсознательное состояніе. Жена

псаломщика дома была одна. Видя, что ей плохо, она вспомнила, что на столѣ въ комнатѣ мужа стоитъ въ растворѣ соляная кислота. Не имѣя силъ подойти къ столу, она приблизилась къ нему ползкомъ. Наливъ жидкости чайную ложку на полустакана воды, залпомъ выпила смѣсь и чрезъ двѣ минуты почувствовала себя совершенно здоровою. Этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія специалистовъ.

О предупредительныхъ мѣрахъ и начальномъ леченіи холеры. Въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ высшею духовною и свѣтскою властями были рекомендованы слѣдующія предохранительныя мѣры.

1) Мѣстное полицейское начальство и мѣстное духовенство должны, при появленіи холеры, внушать жителямъ, чтобы они не теряли присутствія духа и не имѣли бы никакого предубѣжденія и страха; внушать, что холера не заразительная и проходитъ благополучно при воздержной жизни. Старшины и духовенство должны внушать народу, что страхъ и отчаяніе болѣе всего содѣйствуютъ возрожденію этой болѣзни.

2) Также необходимо внушать простому народу, чтобы жилища свои содержали сколь возможно чисто и старались бы сохранить въ оныхъ чистоту и свѣжесть воздуха.

3) Чтобы остерегались простуды, не спали бы и не отдыхали на дворѣ и не ложились на голой, сырой землѣ. Во время холодной и сырой погоды одѣвались бы теплѣе, носили набрюшники и босикомъ не ходили, чтобы, вспотѣвши, остерегались пить много холодной воды или вина.

4) Чтобы пищу употребляли удобоваримую, съ тощимъ желудкомъ не выходили на работы, не ѣли сырыхъ, незрѣлыхъ плодовъ, грибовъ, крѣпко засоленной рыбы, прогорклой икры, ветчины и вообще не ѣли бы ничего такого, что возбуждаетъ сильную жажду.

5) Чтобы избѣгали всякаго излишества и неумѣренности въ пищѣ, питьѣ и вообще во всемъ.

Съ какимъ страхомъ наши предки смотрѣли на приближеніе и появленіе холеры въ 30—50-хъ годахъ, это доказываетъ отношеніе, отъ 11-го ноября 1846 г. за № 4904, Бакинскаго уѣзднаго начальника „къ Бакинской свято-Николаевской церкви о. протоіерею и кавалеру Никитину“. Препровождая копію съ изложенныхъ предохранительныхъ мѣръ въ холерное время, онъ выражается, что посыла-

еть о. протоіерею эту копію съ наставленія „для руководства и исполненія на случай (Боже сохрани) появленія здѣсь холеры“.

Что касается „мѣръ предупрежденія и пресѣченія холеры“, рекомендованныхъ въ послѣднее время, то онѣ систематически изложены въ „Наставленіи“ по этому поводу, напечатанномъ по распоряженію Управленія медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ. (Тифлисъ, изд. 1890 г.)

Лѣченіе холеры. Въ наставленіи по данному вопросу, присланномъ священнику Бакинской церкви въ 1846 г., лѣченіе болѣзни изъяснено такимъ образомъ. „По замѣчаніямъ и наблюденіямъ врачей, видѣвшихъ здѣсь холеру въ 1830 году, самое вѣрное первоначальное пособіе заболѣвающимъ холерою доставляетъ непродолжительное дѣйствіе холода, какъ наружное, такъ и внутреннее, при совмѣстномъ непрерывномъ треніи щеткою или шерстяными издѣліями спины, рукъ и ногъ. Заболѣвающаго тотчасъ должно раздѣть, сдѣлать упомянутыя тренія спины, рукъ и ногъ, потомъ завернуть все голое тѣло по горло въ мокрыя, холодныя, выжатыя простыни и тепло укрывши, давать почаще по кусочку льду, или—гдѣ его нѣтъ— по одному глотку самой холодной воды до тѣхъ поръ, пока почувствуетъ облегченіе въ корчахъ конечностей, возвращающуюся въ нихъ теплоту и влагу по всему тѣлу. Это можно повторить нѣсколько разъ. Дальнѣйшее же лѣченіе должно зависѣть уже отъ усмотрѣнія врача.“

О способѣ лѣченія холеры въ 70-хъ годахъ подробно говорится въ сообщеніи доктора Ильина, помѣщенномъ въ газетѣ „Кавказъ“ за 1867 г. № 95. Главные приемы лѣченія состояли, по свидѣтельству врача Ильина и др. бакинскихъ старожиловъ, въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ. Больному давали слабительное, опиумъ, мятныя капли, кусочки льда; согрѣвали животъ, руки и ноги больного горчичниками; растирали при корчахъ камфорнымъ и горчичнымъ спиртомъ и дѣлали больному горячую ванну. О приемахъ лѣченія холеры въ 1892 г. изложено въ „Наставленіи“, изданномъ „Управленіемъ медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ“. Послѣднее же слово „О холерѣ и въ особенности объ ея леченіи“ высказано проф. Г. А. Захарьинымъ въ его брошюрѣ съ изложеннымъ заглавіемъ. (Изд. 1893 г., ц. 15 коп.).

О чумѣ. Послѣ Сиріи и Малой Азіи, говоритъ Щепотьевъ чума

въ особенности часто и въ обширныхъ размѣрахъ наблюдалась въ Турецкой Арменіи и на Кавказѣ. Въ періодъ времени съ 1802 по 1829 годъ въ этихъ мѣстахъ чума обнаруживалась до 20 разъ. Начавшаяся въ 1802 г., чума въ Грузіи и др. частяхъ Кавказа продолжалась съ нѣкоторыми перерывами до 1818 г. Эта эндемическая чума распространилась почти по всему Кавказу и проникла до Астрахани. Съ наибольшою силою чума распространялась въ долинѣ рѣки Куры, въ особенности на сѣверѣ Кавказа въ Кубани и по Тереку, съ упорствомъ держалась въ Карабахѣ и въ г. Моздокѣ. На востокѣ, по рѣкамъ, текущимъ въ Каспійское море, чума распространялась медленно и господствовала здѣсь не долго. На югѣ и юго-востокѣ Аракса и къ сѣверной границѣ Персіи вовсе не распространилась. Вторая чума была на Кавказѣ въ 1828—30 годахъ. Она ограничилась западомъ Кавказа (поразила Ахалцихъ, Карсъ и Баязеть). Третья относится къ 1840—43 г.; была въ Александрополѣ и Эривани“.

Въ Баку указываютъ два мѣста, гдѣ, по преданію, хоронили чумныхъ. Точныхъ свѣдѣній о чумной эпидеміи въ Баку мы не имѣемъ. Вѣроятно, она была въ Баку въ періодъ времени отъ 1802 и до 1818 г. Рыбушкинъ говоритъ, что въ 1806 г. чума была занесена въ Астрахань чрезъ Каспійское море. Несомнѣнно въ это время она была и въ Баку. Нужно полагать, что чрезъ Баку проникла моровая язва изъ Азіи въ Астрахань и въ 1693 г. О свирѣпости чумы въ это время (1693 г.), по словамъ Рыбушкина, можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что въ Астрахани отъ чумы умерли всѣ священники. Митрополитъ Савватій самъ отиѣвалъ покойниковъ.

По словамъ прот. Солярскаго, чума болѣзнь таинственная въ своемъ появленіи, сокрытая въ своемъ источникѣ, смертельная въ своихъ припадкахъ, страшная по своему распространенію, переменчивая въ своемъ ходѣ, если иногда излечивается, то болѣе благоклонностью самой природы, чѣмъ искусствомъ врачей. Крѣпкіе люди болѣе подвержены чумѣ, чѣмъ слабые. Ни одинъ больной не излечивается безъ появленія чумнаго чирья; но и при чумномъ чирьѣ не всѣ излечиваются. Часто чумный чирей появляется послѣ смерти. Кромѣ чумныхъ чирьевъ, которые бываютъ подъ мышками, на задницѣ и др. мягкихъ частяхъ, тѣла больныхъ покрываются багровыми пятнами и синими продолговатыми подтеками. Послѣдніе являются предъ смертію. Начало болѣзни сопровождается уныніемъ духа, общою вя-

лостію, неутолимою жаждою, оцѣненіемъ, неподвижными, лишенными блеска или страшно блестящими глазами, тоскою, безпокойствомъ, бредомъ, тошнотою и рвотою желчью, кровавою и черною матерією; наконецъ появляются вереда и проч. (Опытъ Библ. Словаря, т. V).

Отъ одного старца я слышалъ, что въ Дербентѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія лѣчили чумныхъ холодными ваннами и потомъ давали крѣпкаго мятнаго чаю.

Что касается сибирской язвы, то она въ Баку ежегодно уноситъ въ могилу нѣсколько жертвъ и главнымъ образомъ лѣтомъ. Перехода ея въ эпидемическую болѣзнь пока еще не было. Нѣкоторые изъ простонародья, говорятъ, сами лѣчатъ „сибирку“ такимъ образомъ. Прежде всего они намазываютъ больное мѣсто кислымъ молокомъ. Потомъ посыпаютъ его мелко истолченнымъ нашатыремъ. Внутри даютъ тоже нашатырь, разведенный въ хлѣбномъ квасѣ. Приэтомъ на полстакана квасу кладутъ полстакана нашатырю. Стаканъ берутъ чайный. Послѣ этого болѣзнь проходитъ. Чирей отпадаетъ самъ. Съ успѣхомъ лѣчатъ сибирку и ученые врачи, если болѣзнь не запущена и не поразила внутренніе головные органы. Сибиркою большею частію заражаются отъ лошадей и др. животныхъ; падали, шкуръ, шерсти и т. п. Мухи—первыя распространители заразы.

Проказа. Въ концѣ концовъ мы должны съ грустію засвидѣтельствовать и тотъ фактъ, что въ г. Баку не рѣдкость встрѣтить прокаженного. Большею частію эти несчастные больные—туземцы или персидскіе подданные. Впрочемъ, нѣкоторые компетентные люди утверждаютъ, чему я вполне вѣрю, что заражаются этою болѣзнію нѣкоторые изъ русскихъ чернорабочихъ, служащихъ на татарскихъ судахъ въ качествѣ матросовъ. Отъ нихъ, конечно, зараза переходитъ на семьи: женъ, дѣтей и т. д. Всѣ они, возвращаясь обратно на родину, вмѣсто добраго подарка своимъ роднымъ и знакомымъ, привозятъ неизлѣчимую болѣзнь. Вотъ какое ужасное бѣдствіе надвигается съ востока на наше дорогое отечество!.. Правда, проказа распространяется медленно, но она наследственна до третьяго и четвертаго рода. Кто этого не знаетъ? Особенно плохо то, что больные до послѣдней степени скрываютъ свой недугъ отъ другихъ. Вообще слѣдовало бы принять самыя рѣшительныя и цѣлесообразныя мѣры къ прекращенію развитія проказы въ предѣлахъ

Бакинской губерніи. Въ этомъ случаѣ одна мѣра — подвергнуть сомнительныхъ лицъ медицинскому осмотру и отдѣлить зараженныхъ отъ здоровыхъ. Для зараженныхъ же было бы хорошо построить отдѣльные пріюты на островахъ „Каспія“. Къ излѣченію проказы, какъ и чумы средствъ нѣтъ. Человѣкъ, пораженный проказою, заживо сгниваетъ. Иногда такой больной можетъ прожить до 20 лѣтъ. Впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ переломъ въ болѣзни и больные выздоравливаютъ безъ всякихъ лѣкарствъ. Говорятъ, что главною причиною, вызывающею болѣзнь между персами, — это плохая вода, постоянная жизнь у болотистаго берега моря и исключительное питаніе рыбой. Укажемъ на нѣкоторые признаки, по которымъ можно узнать прокаженного. Проказа обнаруживается сначала не большими, желтоватыми, бурыми, красноватыми или бѣлыми пятнами, которыя, вначалѣ, едва замѣтны, на подобіе укола иглы, но потомъ являются пятнами на подобіе лишайныхъ пятенъ на лицѣ, около носа, глазъ, на рукахъ, между ногъ, на головѣ или являются въ родѣ сыпи и лишаевъ и распространяются особенно на обросшихъ волосами частяхъ тѣла, и отсюда образуются разѣдающія тѣло язвы, такъ что видно бываетъ дикое мясо и все тѣло покрывается струпьями и паршивѣть. Съ поверхности тѣла проказа проникаетъ внутрь его, поражаетъ позвоночный хребетъ, кости, костяной мозгъ; такъ что мало по малу суставы членовъ разрушаются и отпадаютъ; тѣло подвергается самому ужаснѣйшему искаженію.

Послѣднее слово науки о проказѣ изложено проф. А. И. Писловымъ въ его статьѣ подъ заглавіемъ „Что такое проказа?“, помѣщенной въ № 338 „Московскихъ Вѣдомостей“ за 1893 г.

Протоіерей А. Юницкій.

(Продолженіе будетъ)

У Отца Іоанна Кронштадскаго.

Мѣсяць тому назадъ мнѣ и на мысль не могло придти, что я пройду необъятную Россію съ моря до моря (Черн. и Бѣл.), побуду въ сѣверныхъ столицахъ нашего отечества, Петербургѣ и Москвѣ, а самое главное — увижусь лицомъ къ лицу, поговорю задушевно и даже удостоюсь отслужить литургію съ любимымъ всѣмъ Русскимъ

народомъ, великимъ избранникомъ Божиимъ, Отцомъ Іоанномъ Кронштадскимъ. Впрочемъ, не буду удивляться: если человекъ не можетъ знать, что случится съ нимъ черезъ часъ, то мнѣ-ли было узнать, что будетъ со мною черезъ мѣсяцъ!

Наступило 12-е декабря. Солнце давно уже спряталось за небосклономъ и стало смеркаться, какъ я подѣхалъ къ вокзалу г. Екатеринодара и купилъ себѣ по удешевленному тарифу билетъ третьяго класса до С.-Петербурга. Не прошло и часу, какъ раздался послѣдній звонокъ и поѣздъ тронулся. Первоначально незнакомыхъ пассажировъ соединилъ живой разговоръ объ удешевленныхъ тарифахъ, о ихъ выгодахъ, особенно для бѣднаго люда, а когда эта тема стала истощаться, то каждый изъ пассажировъ сталъ рассказывать о порядкахъ на своей родинѣ и въ этой живой бесѣдѣ каждый чувствовалъ себя между незнакомцами какъ въ кругу своихъ близкихъ друзей. Конечно, и я не могъ чуждаться этой пріятной компаніи и наступила скоро моя очередь рассказывать о житьѣ—бытьѣ на моей отдаленной родинѣ—Кавказѣ. Всѣ съ особеннымъ интересомъ слушали мои рассказы и, съ удивленіемъ, спрашивали о причинахъ, побудившихъ меня предпринять такое дальнее путешествіе, а нѣкоторые говорили: побывавъ въ Петербургѣ, конечно, поѣдете и къ Отцу Іоанну, и быть можетъ, отслужите вмѣстѣ съ Батюшкой литургію? На этотъ вопросъ я могъ только отвѣчать: „какъ Богу угодно будетъ“. И слышались кругомъ серьезныя молитвы къ Творцу и Вседержителю нашему о дарованіи долгоденствія великому Его избраннику.

Въ Москвѣ проѣздомъ я могъ оставаться только немного болѣе сутокъ и, въ надеждѣ на обратномъ пути пробыть здѣсь нѣсколько дней, я выѣхалъ въ Петербургъ. Переночевавъ въ Петербургѣ, отправился на Балтійскій вокзалъ и поѣхалъ въ Кронштадтъ.

Въ Ораніенбаумѣ, при входѣ въ залъ второго класса, швейцаръ, зная по опыту, что многіе пріѣхали видѣть Отца Іоанна, сказалъ какъ-бы въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ: „Батюшка въ три часа уѣзжаетъ въ Москву“.

Эти простыя слова касались очень многихъ изъ пріѣзжихъ и легко было замѣтить, какъ у нѣкоторыхъ лица поблѣднѣли; они быстро бросились къ санямъ и поѣхали въ Кронштадтъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ и я. Не прошло и часу, какъ я былъ на Андреевской улицѣ. Несмотря на морозный день, по Андреевской

мѣстами стояль, кучами столпившись, народъ и смотрѣль по направленію къ Андреевскому собору. Меня удивило, почему въ такой морозъ народъ безъ движеній стоитъ на улицѣ и какъ-бы ожидаетъ чего-то необыкновеннаго и я спросилъ объ этомъ извощика, на что послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ: „значить, Батюшка уѣзжаютъ, ожидаютъ видѣть его“. Я, признаться, не мало читалъ объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадскомъ, но всежь-таки поразился этимъ явленіемъ и сердце наполнилось радостію. Въ три часа я уже былъ въ „домъ трудолюбія“ Отца Іоанна, гдѣ устроены общіе и одиночныя номера для пріѣзжающихъ видѣть Отца Іоанна съ общимъ бесплатнымъ номеромъ для духовенства, чтобы освободить ихъ отъ эксплуатаціи кронштадскихъ обывателей, содержателей такихъ-же номеровъ. Но самага батюшки не было въ городѣ: онъ уже уѣхалъ въ Москву. Въ 6 часовъ вечера я заходилъ къ племяннику Отца Іоанна И. В. Фиделину, съ которымъ провелъ часа три въ задушевной бесѣдѣ и по его совѣту остался ожидать возвращенія Отца Іоанна изъ Москвы. Мнѣ нужно было ждать два дня въ Кронштадтѣ до возвращенія Отца Іоанна и я этимъ временемъ воспользовался, чтобы поближе познакомиться съ „Домомъ Трудолюбія“ Отца Іоанна и нѣкоторыми достопримѣчательностями города.

Я пріѣхалъ въ „домъ трудолюбія“ въ воскресенье, часа въ три по-полудни, а потому имѣлъ возможность увидѣть громадную свѣтлую залу, переполненную народомъ, собравшимся для слушанія религіозно-нравственныхъ чтеній, что производится по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сначала безъ картинъ подъ руководствомъ священника „Дома Трудолюбія“ о. Андрея Шильдскаго, а по вечерамъ — съ турманскими картинами.

Многочисленные слушатели, не смотря на тѣсноту, смиренно стояли и сосредоточенно, съ благоговѣніемъ слушали. Зала имѣла видъ домашней церкви, съ иконами у передней стѣны, куда собрались какъ-бы на великій праздникъ. На слѣдующій день я имѣлъ возможность побывать въ школѣ „Дома Трудолюбія“, гдѣ обучается свыше 200 дѣтей обоего пола. Порядокъ и чистота въ классныхъ комнатахъ и спальняхъ были примѣрные. Особенно меня поразило то обстоятельство, что въ то время, какъ у насъ въ самыхъ благовоспитанныхъ домахъ четырехлѣтнія дѣти еле крестятся и произносятъ нѣсколько словъ молитвы, въ „Домѣ Трудолюбія“ трехлѣтнія

дѣти, принятыя всего за два и три мѣсяца, правильно спѣли: „Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ“... и заучивали Рождественскій тропарь, а о болѣе взрослыхъ и говорить нечего. При видѣ малютокъ, такъ радостно прославлявшихъ Господа, невольно сердце чловѣка наполняется радостью и онъ чувствуетъ, что въ такомъ направленіи воспитывающіяся дѣти принесутъ отечеству со временемъ великую радость своею грамотностью, своимъ благочестіемъ и преданностью церкви Божіей и изъ нихъ выйдутъ добрые семьяне и сыны отечества.

Въ „Домѣ Трудолюбія“ Отца Іоанна получаютъ воспитаніе не одни дѣти — сироты; здѣсь также устроены мастерскія: пенькопрядильная, женская швейная сапожная, картузная, ночлежный пріютъ, амбулаторная лечебница и помѣщеніе для призрѣнія бѣдныхъ женщинъ, гдѣ старыя женщины, по неспособности зарабатывать себѣ хлѣбъ трудами, пользуются даровымъ помѣщеніемъ и денежнымъ пособіемъ на пищу.

Незамѣтно прошли для меня два дня и 20-го декабря Отець Іоаннъ вернулся изъ Москвы. На слѣдующій день, въ половинѣ пятаго, я уже направился къ утрени въ Андреевскій соборъ и увидѣлъ на улицѣ, начиная отъ квартиры Отца Іоанна до собора, по обоимъ сторонамъ, толпы народа, который ожидалъ увидѣть отъѣзжающаго въ церковь Отца Іоанна. Несмотря на раннюю пору, соборъ на половину уже былъ переполненъ и народъ стекался со всѣхъ сторонъ, такъ что къ началу утрени ужь негдѣ было стоять въ церкви.

Съ первымъ звономъ къ утрени, въ 6 часовъ, Отець Іоаннъ уже былъ въ алтарѣ и всѣ поочередно подходили къ нему подь благословеніе; очередь наступила за мною: съ трепетнымъ сердцемъ я подошелъ къ дорогому Отцу Іоанну и, отрекомендовавшись, попросилъ благословенія.

Я приложился къ его рукѣ, но и онъ взаимно, какъ у іерея, поцѣловалъ мою руку и поцѣловался со мною.

Я былъ приготовленъ къ совершенію св. литургіи и попросилъ разрѣшеніе Отца Іоанна соборне отслужить вмѣстѣ съ нимъ литургію, на что онъ съ радостью согласился. Во время утрени я стоялъ на клиросѣ и имѣлъ возможность слушать чтеніе каноновъ отцомъ Іоанномъ.

Началась литургія. Отець Іоаннъ углубился въ молитву и какъ-

бы весь преобразился: онъ горячо молился предъ престоломъ Господнимъ за весь міръ христіанскій и лицо его, одухотворенное молитвой, было какъ у Ангела Божія. Несмотря на тѣсноту отъ стеченія массы народа, въ церкви все время службы стоялъ удивительный порядокъ и среди затаеннаго вниманія слышался только стройный напѣвъ церковныхъ пѣнопѣній. Литургія отошла, но отецъ Іоаннъ не торопился разоблачиться и уѣхать къ себѣ домой: онъ предъ жертвенникомъ, стоя, внимательно читаетъ подаваемые ему телеграммы и бумаги. Читая одну изъ нихъ, вдругъ произнесъ: „Да поможетъ Господь!“ и припалъ предъ престоломъ помолиться за страждущаго. Наконецъ, сталъ выслушивать пробравшихся въ алтарь, чтобы увидѣть Батюшку и поговорить съ нимъ. Каждый старается высказывать свое горе. „Батюшка!“ слышится: „я изъ Воронежской губерніи, со мною случаются припадки, пріѣхалъ помолиться съ Вами“...

Ни состояніе, ни положеніе обращающихся къ Батюшкѣ не имѣютъ для него ни малѣйшаго значенія: богатому и бѣдному, простому и образованному, дающему и просящему одинаковое вниманіе. Съ привѣтливой улыбкой обращается къ каждому и вообще отношенія его ко всѣмъ отличаются необыкновенной теплотою и искренностью. Вотъ отецъ Іоаннъ и это дѣло окончилъ и уѣхалъ, но уѣхалъ не къ себѣ на домъ отдохнуть и подкрѣпиться отъ долгихъ трудовъ, а по городу — служить молебны и въ дома, гдѣ останавливаются пріѣзжіе видѣть и получить его благословеніе. Въ два часа онъ уже поѣхалъ въ Петербургъ для той-же цѣли, чтобы въ десять часовъ ночи пріѣхать обратно въ Кронштадтъ и на слѣдующій день начать свою многотрудную и плодотворную жизнь. Радости моей не было предѣловъ, когда на слѣдующій день я сподобился не только служить опять съ отцомъ Іоанномъ соборне литургію, но даже увидѣлъ общую исповѣдь у отца Іоанна. Видя пламенную молитву этого великаго служителя Божія предъ престоломъ, его глубокое благоговѣніе къ совершаемымъ таинствамъ,—невольно чувствуетъ своимъ существомъ всякій присутствующій, что истинно Христось посреди насъ и по молитвамъ истиннаго служителя Его преподаетъ всѣмъ вѣрующимъ Свое Пречистое Тѣло и Животворящую кровь.

Послѣ обѣдни была общая исповѣдь: отецъ Іоаннъ, по прочтеніи молитвъ къ исповѣди, сталъ говорить поученіе къ народу. По мѣрѣ продолженія слова, выраженіе лицъ тысячной толпы дѣлалось

серьезнымъ и сосредоточеннымъ и кончилось тѣмъ, что многіе навзрыдь плакали и били себя въ грудь. Взирая на чистосердечное покаяніе тысячной толпы, по-истинѣ, я представлялъ себѣ первыя времена христіанства.

На слѣдующій день, въ пятницу, 23-го декабря я попростился съ отцомъ Іоанномъ на его квартирѣ, которая поражаетъ посѣтителя крайнею простотою обстановки.

Думая о многочисленныхъ поклонникахъ высокочтимаго пастыря, невольно отдаешься мечтѣ: какъ хорошо было-бы, если бы хоть часть его поклонниковъ послѣдовала его стопамъ.

С. Г. В.

Нѣсколько примѣровъ явленій Іисуса Христа, упоминаемыхъ въ житіяхъ Святыхъ *].

Эти примѣры путемъ церковно-историческимъ служатъ подтвержденіемъ истины славнаго воскресенія Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ страданіями Своими, въ послѣдней утѣшительной бесѣдѣ съ учениками Своими, сказалъ: *имляй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Изъ словъ Господа видно, что Онъ обѣщаль явиться тому, кто исполнять будетъ заповѣди Его, явиться тогда, когда, совершивъ дѣло Свое на землѣ—дѣло искупленія, вознесется къ Пославшему Его.—Не бесполезно для христіанина размыслить, какъ Господь исполнилъ обѣщанное Имъ, т. е. какъ Онъ являлся любящимъ Его. Изъ разныхъ случаевъ, которые здѣсь предложены будутъ вниманію христіанскому, видно будетъ, что Господь являлся многимъ, которые съ готовностію исполняли волю Его и являлся въ разныхъ видахъ: иногда какъ Царь Славы съ пречистою Своею Матерію и съ Ангелами, иногда въ образѣ Ангела, нерѣдко въ образѣ человѣка, или въ видѣ прекраснаго юноши, иногда какъ Распятый на крестѣ, иногда въ видѣ нищаго, многократно въ сонныхъ видѣніяхъ и въ откровеніи; весьма часто ознаменовываль Свое явленіе

*) „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“ № 9, 1894 г.

голосомъ свѣше и тѣмъ же голосомъ, или какимъ-либо знаменіемъ отъ изображенія Своего на иконахъ; а для нѣкоторыхъ, не утверждавшихся въ вѣрѣ, но имѣвшихъ нужду, для подкрѣпленія вѣры, въ доказательствахъ видимыхъ и осязательныхъ, при совершеніи таинства Евхаристіи.

Вотъ нѣсколько примѣровъ такого явленія Господа Святымъ.

I. Савль, дышавшій злобою противъ христіанъ, терзаль вѣрующихъ во Іерусалимѣ. Не довольствуясь этимъ, онъ выпросилъ у іудейскаго Первосвященника повелѣніе отправиться въ Дамаскъ, дабы и тамъ преслѣдовать христіанъ. Но когда онъ приближался къ Дамаску, то внезапно облисталь его свѣтъ небесный. Ослѣпленный имъ, онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ: *Савль! Савль! что ты Меня гонишь?* Кто ты, Господи, сказалъ Савль. Господь же говорилъ: *Я Іисусъ, Котораго ты гонишь. Трудно итти тебѣ противъ рожна.* Онъ въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: что повелишь мнѣ дѣлать? Господь же ему сказалъ: *встань и поди въ іеродъ; и сказано будетъ тебѣ, что надобно дѣлать.* Тамъ,—въ Дамаскѣ былъ апостольскій ученикъ Ананія, который, по повелѣнію Господа, явившагося ему, пришедши къ Савлу, возвратилъ ему зрѣніе и крестилъ его. Въ скоромъ времени Савль, въ послѣдствіи св. Апостоль Павель, сдѣлался великимъ Апостоломъ язычниковъ (Дѣян. 9).

II. Находясь на островѣ Патмосѣ, Іоаннъ Богословъ однажды сидѣлъ на уединенной скалѣ и вдругъ услышалъ за собою громкій голосъ. Онъ оглянулся въ ту сторону, откуда послышался ему голосъ, и увидѣлъ седмь свѣтильниковъ, а посреди ихъ образъ, подобный Сыну человѣческому, облеченный въ подиръ и препоясанный златымъ поясомъ и блестящій, какъ солнце. Онъ находился среди семи свѣтильниковъ и сказалъ возлюбленному ученику Своему: *не бойся! Я есмь первый и послѣдній и живуцій. Я умеръ и теперь живу во вѣки вѣковъ и имѣю ключи ада и смерти* (Апок. 1, 9—18 ст.). Въ заключеніе же всего умершій и воскресшій Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *Я скоро приду, и мзда Моя со Мною, чтобы каждому воздать по дѣламъ его* (Апок. 22, 12).

III. Св. Василій Великій молилъ Господа ниспослать ему даръ премудрости, чтобы онъ могъ своими словами совершать божественную службу. Господь съ Апостолами явился ему въ видѣннн и сказалъ; *по твоему прошенію да исполнятся уста твои хвалы, яко да*

твоими истыми глаголы принесеши безкровную жертву („Ч. М.“ 1 янв.).

IV. Во время нашествия варваровъ въ обитель пустынниковъ синайскихъ, старецъ Павелъ увѣщеваль всѣхъ иноковъ не малодушествовать и быть готовыми на смерть за имя Господа. Иноки отвѣчали: „отче! что скажешь намъ, то и исполнимъ“. Старецъ же, обратившись къ востоку и воздѣвши руки къ небу, молился: „Господи, Иисусе Христе, Боже Вседержитель, упованіе и помощь наша! не забудь насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ; но помяни скудость и печаль нашу; укрѣпи въ часъ сей; прими души наши, какъ жертву благопріятную въ воню благоуханія; яко Тебѣ подобаеть слава, честь нынѣ и во вѣки“. И когда всѣ сказали: аминь, — тотчасъ былъ голосъ отъ святаго алтаря въ услышаніе всѣмъ: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы* („Ч. М.“ 14 янв.).

V. На Антонія Великаго напали бѣсы и били. Въ это время Антоній, вверхъ устремивши взоръ свой, увидѣлъ необыкновенное сіяніе свѣта; тьма же, доселѣ бывшая, исчезла; съ симъ вмѣстѣ и демоны всѣ скрылись, а болѣзнь, чувствуемая имъ отъ біенія, прошла. Познавъ изъ этого присутствіе Господне и обратившись къ тому мѣсту, которое озарено было свѣтомъ, Антоній со вздохомъ изъ глубины сердца началъ говорить: „гдѣ еси былъ, благіи Иисусе, гдѣ былъ еси? почто вначалѣ не пришелъ помочь мнѣ и исцѣлить мои раны!“ И былъ голосъ къ нему: *Антоній! здѣсь Я былъ и смотрѣлъ на терпѣніе твое; отсель за то, что мужественно перенесъ жестокость отъ враговъ, буду помогать тебѣ и содѣлаю тебя во всемъ мѣрѣ славнымъ*. Услышавши это, Антоній всталъ и столько почувствовалъ въ себѣ крѣпости, что, казалось, сталъ имѣть большую силу, нежели какую имѣлъ прежде („Ч. М.“ 17 янв.).

VI. Мартирій-монахъ однажды шель изъ своей обители въ другую и увидѣлъ на дорогѣ лежащаго нищаго, который желалъ итти туда же, но по болѣзни своей не имѣлъ силъ. Мартирій, сжалившись надъ нимъ, обернулъ его въ свою мантию и понесъ его на плечахъ. Но лишь только сталъ приближаться къ обители, этотъ нищій самъ съ плечъ спустился, и вдругъ предсталъ, вмѣсто нищаго, Самъ Спаситель, Господь Иисусъ и — сталъ возноситься на небо. Восходя же Онъ сказалъ: *Мартирій, ты оказалъ Мнѣ милость на земль, а Я помилую тебя на небесахъ*. Сказавши это, Господь сталъ невидимъ. Это видѣлъ и прозорливый старецъ, духовникъ Мартирія, который

и спрашивалъ его: „гдѣ же Тотъ, Котораго ты несешь?“ Мартирій же отвѣчалъ: „если бы я зналъ, кто Онъ, то крѣпко ухватился бы за ноги Его“. „Но не тяжело ли было тебѣ, когда ты несъ Его?“ спросилъ старецъ. „Нѣтъ, отче, отвѣчалъ Мартирій, я ничего не чувствовалъ; поелику несъ Того, Который и меня и весь міръ носить и все содержитъ словомъ. („Прол.“ янв. 17).

VII. Епископъ Порфирій рассказываетъ о себѣ самомъ такъ: „однажды я, сдѣлавшись боленъ, пошелъ и легъ около Голгофы. Здѣсь, пришедши въ нѣкоторый восторгъ, увидѣлъ Спасителя на крестѣ и разбойника съ Нимъ распятаго и сталъ молиться: „помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ!“ Спаситель же сказалъ къ разбойнику: *исцѣли его отъ болѣзни!* Послѣ этихъ словъ, разбойникъ, сошедши со креста, обнялъ меня и сказалъ: „прійди ко Спасителю!“ Когда я подошелъ къ Господу, то Онъ сошелъ со креста и сказалъ мнѣ: *пріими древо сіе и храни его!* Я принялъ и сталъ носить крестъ Христовъ и потомъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Это видѣніе исполнилось въ то время, когда Патріархъ поставилъ Порфирія въ пресвитера и далъ ему на сохраненіе часть животворящаго креста Христова, соблюдаемую въ золотомъ ковчегѣ. Въ другой разъ Спаситель, ночью явившись Порфирію, сказалъ: *отдай Мнѣ древо крестное; ибо Я хочу спрячи тебя невѣсть блдной, но добронравной. Взявши ее, позаботься украсить такъ, чтобы она забыла нищету свою. Хотя она и блдна, но она мнѣ любезна; но остерегайся, чтобы, имѣя ее и устроая для нея домъ, не стяжать чего отъ неправды, или хищенія, или беззаконія; ибо и Меня чрезъ то прогнѣваешь и ее оскорбишь. Уповай же и не малодушествуй и все тебѣ дано будетъ, чего бы ни пожелалъ.* Такое видѣніе Порфирію было предъ тѣмъ временемъ, когда онъ долженъ былъ хиротонисаться въ Епископа газскаго. („Чет. Мин.“ февр. 26).

VIII. Когда Маркъ еракійскій давалъ преподобному Серапіону послѣднее свое завѣщаніе, какъ похоронить его, и когда Серапіонъ, выслушивая прощальную бесѣду его, плакалъ о разлукѣ съ нимъ, въ это время былъ голосъ съ неба: *принесите Мнѣ сосудъ избранный отъ пустыни, принесите Мнѣ дѣлателя правды, христіанина и вѣрнаго раба.* Потомъ опять тотъ же голосъ говорилъ: *гряди, Маркъ, гряди, почій въ свѣтъ радости и духовной жизни!* Когда его душа возносима была Ангелами, то былъ голосъ съ неба: *возьмите и принесите сюда*

посрамившиаго бльсовъ; а какъ та же душа приблизилась къ самому небу, то видно было подобіе руки, простертой съ неба и приємлющей непорочную его душу (,Ч. М.“ 5 апр.).

IX. *Θεοδoρъ Cυκεoтъ, бывши въ церкви муч. Емиллія, молился всю ночь и наконецъ, утомившись, задремаль и увидѣль такое видѣніе: ему казалось, что онъ предстоить какому-то царю, который во всей своей славі сидѣль на престолѣ, окруженный множествомъ воиновъ; жена же нѣкая, багряновидная, пресвѣтлая, стояла одесную Его. Царь же тотъ говорилъ ему: *подвизайся, Θεοδoρъ, дабы совершешную принять мзду въ небесномъ царствѣ: Азъ же и на земли содѣлаю тебя честнымъ и прославлю предъ челоувѣками (,Ч. М.“ 22 апр.).**

X. *Епископъ Вассіанъ пришелъ къ Амвросію, Архіепископу Медіоланскому, предъ самымъ его преставленіемъ, и сѣлъ около него. Въ это время Амвросій видѣль Господа Иисуса, Который благоволилъ явиться ему. Объ этомъ явленіи онъ тогда же сказалъ Вассіану. Вассіанъ, узнавъ изъ этого приближавшейся Амвросію часъ смерти, радовался, что св. мужъ отходить на вѣчный покой, и вмѣстѣ скорбѣль, что лишается такого друга во временной жизни (,Ч. М.“ 10 іюн.).*

XI. *Преподобный Патермуѳій прежде крещенія своего былъ атаманомъ разбойниковъ и идолопоклонникомъ. Однажды, влѣзши на верхъ дома, гдѣ жила благочестивая дѣвица, онъ хотѣль оттуда спуститься внизъ и совершить злодѣяніе въ домѣ. Но, трудившись долго, онъ ничего не успѣль и отъ усталости тутъ же заснулъ и увидѣль во снѣ нѣкоего Мужа свѣтлаго (Иисуса Христа) въ царской одеждѣ, Который говорилъ ему: *перестань проливать кровь челоувѣческую и друія дѣлать злодѣянія; обратись къ покаянію, и Я тебя сдѣлаю начальникомъ надъ иноками. Вскорѣ послѣ того Патермуѳій принялъ крещеніе, удалился въ пустыню и до того угодилъ Богу, что ему посылаемъ былъ хлѣбъ свыше (,Ч. М.“ 9 іюля).**

XII. *Преподобному Никону явился Господь въ сонномъ видѣніи и сказалъ: *встань, отвори двери ограды, пусть войдутъ овецъ Моихъ!* Никонъ всталъ и пошелъ къ воротамъ, ожидая пришествія овецъ Христовыхъ. Это были Сѣмеонъ юродивый и Іоаннь спостникъ, которые, принявши отъ него иноческой образъ, вскорѣ послѣ удалились изъ обители и содѣлались великими подвижниками (,Ч. М.“ іюля 21).*

XIII. *Одинъ инокъ, по чувству состраданія къ бѣднымъ, изъ двухъ одеждъ своихъ лучшую подаль нищему, а этотъ нищій продалъ*

ее. Инокъ же, однажды проходя торжищемъ, увидѣлъ ее на женщинѣ и сильно опечалился; ибо онъ подумалъ, что милостыня его не принята Господомъ. Но Господь, во снѣ явившись ему въ его одеждѣ, сказалъ: *не скорби, но вѣрь, что одежду, поданную тобою нищему, Я принялъ* (Прол. іюня 31).

XIV. Ерванъ, еврейскій раввинъ, въ собраніи христіанъ и евре-евъ, имѣлъ преніе о вѣрѣ съ Григоріемъ, Епископомъ Смирнскимъ, и всегда былъ имъ побѣждаемъ. Послѣ одного пренія Ерванъ въ видѣніи увидѣлъ пророка Моисея и Иисуса Христа, стоявшихъ на кровлѣ нѣкоего святилища и бесѣдовавшихъ между собою. Моисей же, имѣя согбенныя руки при персяхъ, съ трепетомъ предстоялъ предъ Иисусомъ Христомъ. Такимъ явленіемъ Ерванъ нѣсколько былъ убѣжденъ въ вѣрѣ въ Иисуса Христа. Но, чтобы совершенно утвердиться въ ней, онъ просилъ Григорія показать ему Господа Иисуса видимымъ образомъ, давши обѣтъ совершенно увѣровать въ Него и креститься. Григорій, вставъ съ своего мѣста, сталъ молиться: „Владыко, Господи! яви Себя чувственно симъ окамененнымъ и ослѣпленнымъ злобою; яви Себя славы ради имени Твоего святаго, да тѣлесными очами узрять животворное Твое челоуѣчество, въ которое насъ ради смиренныхъ облекся и съ которымъ на небо вознесся, дабы, увидѣвши Тебя, увѣровали въ Тебя, истиннаго Бога, и въ истиннаго Бога Отца, пославшаго Тебя, и въ Святаго Твоего Духа!“ По молитвѣ Григорія вдругъ земля потряслась, загремѣлъ громъ, отверзлось небо, и облако, какъ бы огненное, спускалось на землю, посреди же облака видѣнь былъ Мужъ, краснѣйшій добротою паче всѣхъ сыновъ челоуѣческихъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, неизреченнымъ свѣтомъ сіяющій, въ одеждахъ молніеносныхъ. Шествуя по облаку, Онъ приближался къ землѣ и сталъ противъ Епископа на облакѣ. Тогда Григорій сказалъ Ервану: „вотъ Тотъ, о Которомъ ты уже много слышалъ отъ меня; виждь Его и увѣрься, яко единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь!“ Ерванъ омертвѣлъ и ничего не могъ сказать; всѣ евреи, бывшіе съ нимъ, пали на землю и ослѣпли. И былъ слышенъ свыше голосъ: *моленія ради Епископа исцѣляетъ васъ Распятый отцами вашими.* Потомъ поднялся шумъ, и облако свѣтлое скрыло Господа отъ всѣхъ. Ерванъ и всѣ бывшіе съ нимъ евреи крестились и тотчасъ прозрѣли („Ч. М.“ 19 дек.).

ОСНОВЫ ВРАЧЕБНОВѢДѢНІЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

II. Распознаваніе или діагнозъ.

(Продолженіе *).

Ислѣдованіе больного не представляетъ механическаго только акта врачебной дѣятельности, но оно есть весьма дѣятельное занятіе, сопряженное съ пытливымъ душевнымъ состояніемъ. Свѣдѣнія при распросахъ и объективномъ ислѣдованіи неизбѣжно вызываютъ извѣстныя предположенія, которыя врачъ старается тотчасъ же рѣшить повѣрочными вопросами и объективнымъ ислѣдованіемъ, но соблюдая необходимую мѣру, не увлекаясь и не нарушая предначертаннаго порядка. Такимъ образомъ распознаваніе производится постепенно уже *во время* самаго ислѣдованія, съ окончаніемъ котораго остается лишь подвести его итоги и нарисовать цѣльную картину болѣзненнаго состоянія съ обозначеніемъ главныхъ и второстепенныхъ разстройствъ и всѣхъ особенностей больного. Въ случаяхъ сложныхъ и неясно выраженныхъ иногда не удается установить сразу полный и окончательный діагнозъ, который выясняется уже при дальнѣйшемъ наблюденіи за теченіемъ болѣзни и состояніемъ больного.

III. Предсказаніе или пронозъ.

Діагнозъ есть заключеніе о настоящемъ состояніи больного, а прогнозъ есть предположеніе о будущемъ — о томъ, какъ будетъ протекать болѣзнь, какія будутъ перемѣны, чѣмъ кончится болѣзнь — выздоровленіемъ или смертію, какъ будетъ дѣйствовать предназначаемое лѣченіе. Наблюденіе за теченіемъ болѣзни служитъ повѣркою предсказанія.

Предсказаніе имѣетъ большое значеніе для самого врача: чѣмъ оно правильнѣе и болѣе подтверждается наблюденіемъ, тѣмъ сильнѣе, увѣреннѣе въ самомъ себѣ и рѣшительнѣе становится врачъ, т. е. становится настоящимъ практическимъ врачомъ. Но помимо

*) См. «Духъ Вѣсти. Груз. Экз.» № 3-й 1895 г.

того, предсказаніе имѣть громадное значеніе для больнаго и его ближнихъ, особенно въ частной практикѣ. Правильное и вѣрное предсказаніе, которое оправдывается на дѣлѣ, упрочиваетъ рекомендацію врача и вызываетъ довѣріе къ нему больнаго. Плохо тому врачу, которому не вѣрятъ, да и больному не легко, когда ему приходится пользоваться у врача, къ которому нѣтъ довѣрія. Поэтому необходимымъ оказывается хоть въ общихъ чертахъ указать вамъ и объяснить, *какое слѣдуетъ дѣлать предсказаніе какъ для самого больнаго, такъ и для его ближнихъ.*

Прогнозъ для больнаго. Больные вообще очень часто становятся мнительными, а серьезно—больные почти всегда находятся въ подавленномъ состояніи, въ угнетенномъ настроеніи духа и мрачно смотрятъ на будущее. Ради успѣха лѣченія врачу всегда слѣдуетъ ободрять больнаго, обнадеживать выздоровленіемъ или по крайней мѣрѣ улучшеніемъ и направленіемъ здоровья, обращая вниманіе на тѣ хорошія стороны больнаго въ его общемъ состояніи (хорошее питаніе, молодые или нестарые годы, хорошее состояніе теплой погоды и т. п.), которыхъ самъ больной по своему мрачному состоянію не замѣчаетъ или не цѣнитъ. Такое обнадеживаніе, а особенно мотивированное иногда сразу даетъ больному сонъ. Если сонъ покойный для здороваго человѣка имѣетъ укрѣпляющее и ободряющее значеніе, то для больнаго тѣмъ паче онъ важенъ. Помимо сна хорошее предсказаніе можетъ имѣть еще значеніе *внушенія*, о которомъ въ послѣдніе годы такъ много говорятъ, — и въ такомъ случаѣ обнадеживаніе еще болѣе можетъ сопутствовать и способствовать лѣченію. Сообщение же больному объ опасностяхъ, — и особенно въ случаяхъ тяжелой и дѣйствительно опасной болѣзни, — можетъ иногда имѣть роковое значеніе и потому не только непозволительно, но даже и преступно. Такая рекомендація отношенія къ больному ничуть неравносильна обученію васъ говорить неправду. При обнадеживаніи больнаго, хотябы и завѣдомо несправедливомъ, нѣтъ никакой помѣхи строго требовать отъ больнаго исполненія совѣтовъ и предлагаемыхъ лѣчебныхъ мѣръ —подъ угрозою опасности въ противномъ случаѣ.

Вы въ будущей вашей практической врачевной дѣятельности имѣете находиться въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ мы, — по профессіи врачи только тѣлесные. Вы, какъ пастыри духовные, будете являться къ больнымъ прежде всего для врачеванія духовнаго,

для исполненія релігійнага требаванія і ўже потым, какъ бы попутно, предложите мѣры для врачеванія тѣлеснаго. Мы же и въ опасныхъ случаяхъ болѣзни лишены возможности напоминать самому больному о неизбѣжномъ принятіи необходимыхъ мѣръ — релігійныхъ и другихъ, о чемъ говоримъ мы лишь ближнимъ больнаго.

Предсказаніе для ближнихъ и окружающихъ больнаго должно рисовать истинное положеніе больнаго, дабы своевременно были приняты различныя мѣры, иногда и крайне необходимыя (напр. завѣщаніе, покаяніе и пр.), а равнымъ образомъ и съ цѣлю снятія съ себя отвѣтственности. Къ сожалѣнію публика, не свѣдущая во врачебныхъ вопросахъ, относится очень часто слишкомъ несправедливо къ врачу: приглашая для врачебной помощи, она почти всегда ожидаетъ и даже требуетъ полного исцѣленія и нерѣдко ставитъ въ вину врачу даже неизбѣжный печальный исходъ болѣзни. Въ виду этого, предсказанія для ближнихъ должны быть немногословны и болѣе или менѣе точны. Наши учителя — врачи рекомендовали формулировать эти предсказанія такимъ образомъ: 1) *положеніе больнаго не серьезное*, гдѣ опасности нѣтъ и быть не можетъ; 2) *случай болѣзни серьезный*, гдѣ опасности на лицо нѣтъ, но она можетъ явиться; 3) *болѣзь опасная, но положеніе больнаго не безнадежное*, гдѣ опасность уже на лицо, но существуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность хорошаго исхода и надежда на него не потеряна; 4) *положеніе и состояніе больнаго безнадежное*, гдѣ у врача нѣтъ надежды на улучшеніе въ состояніи больнаго.

Д-ръ мед. *Мышкинъ.*

Разныя извѣстія и замѣтки.

Мѣры къ возвышенію нравственности низшихъ членовъ клира. Пермскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства обращено вниманіе на вопросъ о поднятіи нравственности низшихъ членовъ клира, которые, по заявленію членовъ съѣзда, «предрасположены къ усвоенію разныхъ дурныхъ навыковъ и привычекъ». Съ цѣлю возвышенія нравственнаго уровня клириковъ съѣздъ постановилъ: помимо отеческихъ внушеній и наставленій, рекомендовать оо. настоятелямъ церквей и другія соотвѣтствующія мѣры, какъ-то: приучать ихъ къ труду умственному и физическому, заставляя ихъ побольше читать и заниматься писаніемъ церковныхъ документовъ, требуя, чтобы они по временамъ давали отчетъ въ прочитанномъ

ими, располагать ихъ къ занятіямъ пчеловодствомъ и земледѣліемъ, что можетъ быть для нихъ не только полезно и выгодно, но послужить хорошимъ и дѣйствительнымъ средствомъ отвѣченія отъ празности и всѣхъ другихъ послѣдствій ея; в) имѣть попеченіе объ открытіи благочинническихъ бібліотекъ и о приобретеніи въ оныя хорошихъ и полезныхъ книгъ.

—*Походные причты для православныхъ рабочихъ въ рудникахъ и немецкихъ колоніяхъ.*—Благодѣлительнѣйшее церковное учрежденіе открывается въ Екатеринославской епархіи. Преосвященный епископъ Екатеринославскій Владиміръ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи для Екатеринославской епархіи двухъ походныхъ причтовъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности совершать, на передвижныхъ престолахъ и переносныхъ антиминсахъ, богослуженіе въ отдаленныхъ отъ церквей рудникахъ, заводахъ, фабрикахъ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ для разбѣянныхъ тамъ православныхъ рабочихъ, испытывающихъ большія затрудненія въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей. Св. Синодъ, согласно представленію преосвященнаго и заключенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, опредѣлили учредить въ Екатеринославской епархіи два походныхъ причта изъ священника и псаломщика въ каждомъ причтѣ и назначить на содержаніе имъ, съ разѣздными деньгами, по 1,200 руб. на каждый годъ, полагая священникамъ по 900 р. и псаломщикамъ по 300 руб. каждому, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ капитала «на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства», съ тѣмъ, чтобы съ назначенной суммы было ежегодно удерживаемо по 2 процента въ составъ спеціального сбора на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ права на пенсію, о чемъ и дано знать указомъ отъ 23-го прошлаго мая. («Цер. Вѣстн.»).

—*Нежелательное значеніе извѣстіе помѣщено въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.* При обзорѣни Преосвященнымъ въ Могилевскомъ уѣздѣ церквей усмотрѣно было, что Снитовское общество несочувственно относится къ нуждамъ причта. Православные, не смотря на усиленные просьбы священника оказать ему помощь при постройкѣ причтовыхъ строеній, хотя бы подвозомъ дерева изъ лѣса, не только отказались, но еще жаловались не только епархіальному и гражданскому начальству Подольской губерніи, но даже въ Правительствующій Сенатъ, откуда было предписано имъ оказывать всякое содѣйствіе своему причту при постройкѣ церковныхъ домостроительствъ.

—*Сельское приходское благотворительное общество.*—Съ іюня 1892 г., въ селѣ Великомъ, Ярославской губ., при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, открыло свою дѣятельность (какъ видно изъ № 44 «Яросл. Епарх. Вѣдомостей» 1893 г.) приходское благотворительное общество, поставившее цѣлью прекращеніе открытаго и тайнаго нищенства, а также помощь бѣднымъ и нуждающимся, и носящее, по желанію главнаго жертвователя, названіе «Христіанская помощь». Общество располагаетъ слѣдующими средствами: По завѣщанію умершаго кре-

стьянина села Великаго, Александра Алексѣевича Локалова, которому принадлежить и мысль объ основаніи общества, ежегодно вносится его наслѣдниками на нужды общества по 5,000 руб.; затѣмъ въ кассу общества поступаютъ: членскіе взносы, по 5 руб. въ годъ, пожертванія и кружечный сборъ по церкви и Великосельскому приходу въ пользу призрѣваемыхъ обществомъ приходскихъ бѣдныхъ. Въ первомъ же общемъ собраніи, состоявшемся 29-го іюня 1892 г., была намѣчена программа дѣйствій общества, въ которую вошли: 1) устройство пріюта для дѣтей со школой и ремесленными отдѣленіями; 2) устройство пріюта или богадѣльни для престарѣлыхъ и 3) выдача единовременныхъ и постоянныхъ пособій для людей семейныхъ, обремененныхъ дѣтьми и находящихся въ нуждѣ. На первое время, съ цѣлью прекращенія нищенства, общество выдавало нуждающимся пособия, причемъ правленіе строго повѣряло списокъ просителей, для удостовѣренія въ степени ихъ дѣйствительной нужды. Въ теченіе года пособия выдавались мукой, крупой, чаемъ и сахаромъ, среднимъ числомъ, 169 семьямъ въ мѣсяцъ. Въ богадѣльнѣ, устроенной обществомъ, содержалось, среднимъ числомъ, 18 человекъ въ мѣсяцъ. Въ одномъ изъ собраній было рѣшено изъ всеѣхъ доходовъ, имѣющихъ поступить въ первомъ году, отчислить 30% на устройство или пріобрѣтеніе покупою зданія, пригоднаго для школы съ интернатомъ для дѣтей сиротъ, каковое зданіе и было пріобрѣтено. Школу рѣшено устроить одноклассную церковно-приходскую съ пятилѣтнимъ курсомъ, въ которомъ три года должны быть посвящены первоначальному общему образованію, вмѣстѣ съ подготовительнымъ обученіемъ ремесламъ, и два года—спеціальнымъ занятіямъ одними ремеслами: дѣвочекъ—швейнымъ и визальнымъ, а мальчиковъ—портнымъ и сапожнымъ. Кромѣ того рѣшено: выдавать пособия уроженкамъ села Великаго, вышедшимъ замужъ въ другія селенія, но, послѣ смерти мужей, вновь водворившимся въ селѣ Великомъ, и къ праздникамъ Рождества и Пасхи дѣлать неимущимъ небольшія добавленія къ обыкновенной мѣсячной выдачѣ мукой и чаемъ. («Моск. Церк. Вѣд.» 1894 г. № 15—16).

Храмоздательство въ Россіи. Число православныхъ храмовъ въ Россіи, благодаря правительственнымъ заботамъ о неоскудѣвающей, искони присущей русскому народу любви къ храмоздательству, съ каждымъ годомъ замѣтно возрастаетъ. По официальнымъ даннымъ, въ настоящее время числится въ Россіи 695 храмовъ соборныхъ, 1313 храмовъ находятся при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ Россіи; 954 храма при различныхъ правительственныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ; 570 храмовъ въ домахъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ; 34574 храма приходскихъ; 283—единовѣрческихъ; 4832—приписныхъ и 2004—кладбищенскихъ. Общее число церквей въ настоящее время можетъ быть выражено приблизительно цифрою 47429. Если мы возьмемъ общее число православныхъ храмовъ въ Россіи пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, то окажется что за пятидесятилѣтній промежутокъ времени устроено и освящено до 13000 новыхъ церквей, причемъ на послѣднія два десятилѣтія придется около 8000 церквей. Что

касается количества православныхъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, то ихъ въ настоящее время въ Россіи болѣе 18000.

—Святѣйшій Синодъ давно уже обратилъ вниманіе на безпомощное положеніе дѣтей духовенства, почему-либо не окончившихъ курсъ въ училищахъ, гдѣ они воспитывались, обладающихъ какими-либо физическими недостатками и лишенныхъ средствъ къ существованію. Мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложено было открывать епархіальныя ремесленныя школы для такихъ дѣтей церковно и священнослужителей. Въ настоящее время, какъ видно изъ отчетовъ епархіальныхъ преосвященныхъ, уже открыто до 50 такихъ школъ. Въ нихъ обучаютъ воспитанниковъ переплетному, сапожному, портняжному и столярному ремесламъ. Курсъ ученія въ школахъ трехлѣтній. Въ первый годъ ученія воспитанники не получаютъ никакого вознагражденія за свой трудъ, а со второго года въ ихъ пользу отчисляется одна треть изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи изготовленныхъ ими издѣлій. Деньги эти хранятся, для приращенія процентовъ, въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений и выдаются ученикамъ по окончаніи ими курса, но ученики, увольняемые изъ школы за дурное поведеніе, лишаются права получить свою часть. Кромѣ изученія ремесла, ученики проходятъ также курсъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

СВЪЯВЛЕНІЕ.

<p>***** НА ГОДЪ 4 р. безъ дост. и пер. *****</p>	<p>НОВАЯ ГАЗЕТА съ 1-го января 1895 года.</p>	<p>***** НА ГОДЪ 5 р. съ дост. и перес. *****</p>
---	---	---

Редактору-издателю ежемѣсячнаго журнала „РУССКОЕ ОБОЗРѢ-
 НІЕ“ приватъ доценту Императорскаго Московскаго Университета,

Ан. Ал. Александрову

разрѣшено издавать въ Москвѣ, кромѣ журнала,

*ежедневную политическую, общественную, экономическую и литератур-
 ную газету*

РУССКОЕ СЛОВО

[безъ предварительной цензуры].

Приступая къ новому дѣлу, редакція считаетъ своимъ долгомъ
 выразить сердечную благодарность тѣмъ истинно-Русскимъ людямъ,

благодаря чуткой отзывчивости, сочувствію и поддержкѣ которыхъ она имѣетъ теперь возможность расширить свою дѣятельность и пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по-духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ Русскаго Слова—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому Русскому слова: „Православіе“, „Самодержавіе“ и „Народность“.

ЗАДАЧА Русскаго Слова—возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ умъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія, и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

ПРОГРАММА Русскаго Слова отличается наибольшою полнотою и разнообразіемъ, заключая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театр, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинцій и изъ за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ, критическія и библиографическія замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичежи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СОТРУДНИКИ—въ большинствѣ тѣ же, что и въ *Русскомъ Обозрѣніи*.

СРОКЪ выхода—ежедневный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и перес:		Съ дост. и перес, по всей Россіи:	
На годъ —	4 рубля.	На годъ —	5 рублей.
» полгода —	2 „	» полгода —	3 „
» 3 мѣс. —	1 „	» 3 мѣс. —	1 р. 75 к.
» 1 „ —	40 к.	» 1 „ —	„ 60 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. 1-й Женской Гимназіи, кв. 2.

ЦѢНА ОБЪ ЯВЛЕНІЙ, на 1-й страницѣ застрочку петита въ одну колонну 30 коп., на 4-й—15 коп.

Содержаніе № 5-го. *Часть оффиціальная*: Высочайшій приказъ. Определе- ніе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищ- наго Совѣта. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная*: Поученіе, ска- занное митрополитомъ Некресскимъ Амвросіемъ, народу, запершемуся въ крѣпо- сти Телавской, во дни войны съ Омаръ-ханомъ, въ Ніахурахъ, на берегахъ р. Юры, въ лѣто отъ Рождества Христова 1808-е, въ октябрѣ,—переводъ съ Груз. *А. Натроева*. Исторія церквей и приходовъ Бакинскаго благочинническаго ок- руга Грузинской епархіи—прот. *А. Юницкаго*. У Отца Іоанна Кронштадскаго— *С. Г. Б.* Нѣсколько примѣровъ явленій Іисуса Христа, упоминаемыхъ въ жи- тияхъ Святыхъ. Основы врачебновѣдѣнія—д-ра мед. *М. Мышкина*. Разныя извѣ- стія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 28 Февраля 1895 г. Ценз., протоіерей *Е. Елісаѳъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгіевской церкви № 28-й.

С Л О В О

по освященіи кладбищенской, Кукійской, въ г. Тифлисъ, церкви, —
Синодальнаго Члена, Экзарха Грузіи, Высокопреосвященнѣйшаго Вла-
диміра, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго

*Благодать да нїя предъ вся-
кѣмъ живымъ да будетъ и надъ
мертвецемъ не возбрани благода-
ти (Сир. VII, 36).*

Привѣтствую васъ, братіе, съ освященіемъ сего новаго храма. Не знаю, каково въ настоящія минуты ваше душевное настроеніе; что же касается меня, то моя душа исполнена самыхъ радостныхъ чувствъ. Хотя не очень умѣстно радоваться на кладбищѣ, на томъ мѣстѣ, куда въ продолженіи многихъ лѣтъ множество людей приносятъ свои слезы и печали, гдѣ такъ часто слышатся вопли и рыданія, тѣмъ не менѣе однакожъ я не колеблюсь сознаться въ радостномъ настроеніи души своей.

Прежде всего радуюсь тому, что Вездѣсушій и Всеисполняющій Господь. Коему *не довьлетъ небо и небо небесе*, не только не отвергъ этого скромнаго жилища, но, благоволивъ совершиться освященію онаго, Самъ вселился въ него, Самъ возсѣлъ на престоль его, чтобы *выну* пребывать въ немъ и *сыну имѣть отверстыми очи свои* на молящихся въ немъ. О, если бы мы, *носѣщая* новосозданный храмъ сей, всегда приносили сюда чистыя сердца и всегда оказывались бы достойными благоволительнаго взора Всевышняго!

Радуюсь тому, что на мѣстѣ прежняго ветхаго, близкаго къ разрушенію, скуднаго и малолудобнаго храма вижу новый, благо-

устроенный и благолѣпный храмъ; радуюсь тѣмъ болѣе, что вижу этотъ храмъ на кладбищѣ мертвыхъ. Ибо гдѣ молящійся скорѣе можетъ отрѣшиться мыслями отъ земнаго и устремлять свой взоръ горѣ, къ небу, къ Богу, какъ не на мѣстѣ смерти и тлѣнія, какъ не на гробахъ — этихъ безмолвныхъ проповѣдникахъ о суетѣ всего земнаго?

Радуюсь о тѣхъ ревнителяхъ православной вѣры, которые своими жертвами и благотвореніями содѣйствовали къ построению и благоуукрашенію сего храма. Слава и благодареніе Богу! Есть еще между нами истинные поклонники Бога, которые не преклонили еще колѣнь своихъ предъ современнымъ вааломъ, есть еще и въ нашей разновѣрной и разноплеменной паствѣ ревнители православія, въ которыхъ святая любовь къ Господу соединяется съ благочестивымъ попеченіемъ объ устройствѣ и благолѣпнѣ святыхъ храмовъ, доказательствомъ чему служить настоящій, только что освященный храмъ.

Въ особенности же радуюсь за васъ, боголюбивые и высокоименитые храмоздатели, понесшіе на раменахъ своихъ всѣ труды и заботы по сооруженію сего храма. Счастливъ подданный, которому выпадаетъ на долю принести даръ царю. Для царя неважно приношеніе подданнаго, но для подданнаго много значить, если царь благосклонно дозволяетъ принести даръ и благосклонно принимаетъ его. Вы принесли ваши труды, вашъ досугъ, вашу собственность во славу имени Господня. Трудно сказать, какое лучшее вы могли сдѣлать употребленіе изъ вашей собственности и трудовъ. Да возрадуются же ваши благочестивыя души, столь возлюбившія благолѣпіе храма сего! Вашъ нынѣ праздникъ по преимуществу. Господь даровалъ вамъ милость, благодѣяніе, счастье принести даръ Царю царей.

Боже отцевъ нашихъ, Боже милостивый и щедрый! Въ домѣ, освященнымъ Тобою для молитвы, молимъ Тя: призри на вѣру и любовь создавшихъ и благоуукрашившихъ сей домъ Твой. По вѣрѣ въ Твою благодать, не отвергающую и малыхъ даровъ любви къ Тебѣ, и по любви къ молящимся братіямъ благоустроенъ сей домъ молитвы. Прими съ любовью эту жертву любви и воздай принесшимъ ее всѣческими дарами щедрой милости Твоей.

Радуюсь, наконецъ, и за усопшихъ братій нашихъ, здѣ лежащихъ. Ибо если ненапрасно благочестивая древность ввела въ обычай, чтобы они полагаемы были при церкви, если есть для нихъ польза отъ приносимыхъ здѣсь за нихъ молитвъ и великой безкров-

ной жертвы, то и они, думаю, празднують вмѣстѣ съ нами освященіе этого храма, назначеннаго исключительно для молитвы и жертвоприношенія за усопшихъ.

А что есть польза душамъ усопшихъ отъ совершаемыхъ за нихъ молитвъ и жертвоприношеній, въ этомъ убѣждаетъ насъ и Священное Писаніе, и Священное Преданіе какъ ветхаго, такъ и новаго Завета.

Исторія церкви ветхозавѣтной представляетъ намъ ясный примѣръ поминовенія усопшихъ. Когда воины Іуды Маккавея, читаемъ мы во 2-й книгѣ Маккавейской, пришли взять тѣла убитыхъ по сраженіи съ Горгіемъ и положить тѣла, по обычаю, въ гробахъ отеческихъ, то, найдя подъ одеждами каждаго изъ нихъ вещи, принадлежавшія идоламъ Іамнійскимъ, которыми законъ запрещалъ іудеямъ пользоваться, *къ молению обратишася моливше, да сотворенный грѣхъ весьма изладится: доблественный же Іуда успещевалъ людей, видѣвшихъ случившееся, беречься грѣха и собравъ двѣ тысячи драхмъ серебра, послалъ въ Іерусалимъ для принесенія жертвы за грѣхи убитыхъ (2 Макк. 12, 39 и дал.).* *Аще бо,* замѣчаетъ писатель книги Маккавейской, *падшимъ возстати не чаялъ бы, излишне было бы и всуею мертвыхъ молитися.* Это благочестивое дѣло молитвы и жертвоприношенія за усопшихъ не было частнымъ дѣломъ одного Іуды. Предложеніе помолиться и принести жертву за умершихъ было сдѣлано Іудею, какъ начальникомъ и исполнено всенародно. Слѣдовательно, всѣ современники Іуды, вся церковь іудейская того времени признавали молитву за умершихъ дѣломъ святымъ и полезнымъ. Этотъ смыслъ имѣютъ и приведенныя нами слова Іисуса, сына Сирахова: *благодать да нѣя предъ всякимъ живымъ да будетъ и надъ мертвецемъ не возбранитъ благодати* (Сир. 7, 36). Здѣсь очевидно внушается дѣлать добрыя дѣла, щедрыя благотворенія въ память усопшихъ. Что касается христіанской церкви, то съ того самаго времени какъ образовалось въ ней общественное богослуженіе, т. е. съ самыхъ временъ Апостольскихъ молитва за умершихъ была существенною частію сего богослуженія. Такъ св. Апостолъ и братъ Господень Іаковъ въ литургіи, имъ составленной, молится за умершихъ: „Господи и Боже духовъ и всякія плоти, помяни православныхъ, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули, отъ Авеля праведнаго до дне сего...“ Подобную молитву оставили въ своихъ ли-

тургіяхъ св. Іоаннь Златоустъ и Василій Великій. Въ толкованіи на посланіе къ Филипційцамъ (бес. 1) св. Іоаннь Златоустъ пишесть: „не напрасно установлено Апостолами, при страшныхъ тайнахъ, творить воспоминаніе объ отшедшихъ изъ сей жизни: Апостолы знали, что отъ сего бываетъ имъ великая польза“. Святый Кирилль Іерусалимскій объяснялъ уже въ чинѣ литургіи моленіе за усопшихъ. „Потомъ воспоминаемъ, говоритъ онъ, и о преставившихся отцахъ и епископахъ и вообще о всѣхъ прежде насъ почившихъ, вѣруя, что великая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится тогда, когда предлежитъ святая и страшная жертва. Въ этомъ считаю нужнымъ увѣрить и примѣромъ. Ибо знаю, что многіе спрашиваютъ: какая польза душѣ, отходящей отъ міра сего, если поминается она въ молитвѣ? Если бы царь послалъ оскорбившихъ его въ заточеніе, а ближніе ихъ, сплетя вѣнокъ, принесли бы царю за наказываемыхъ, не сдѣлалъ ли бы царь облегченія въ наказаніи? Точно также и мы за усопшихъ, хотя они и грѣшники, приносимъ Богу молитвы и не вѣнокъ сплетаемъ, а приносимъ Христа, закланнаго за наши грѣхи. (Поуч. 5. § 9. 10). М 9) Ахитроу и моу

Чтобы лучше уразумѣть силу молитвы и безкровной жертвы за души отшедшихъ, приведу два случая изъ жизни святыхъ подвижниковъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ рассказываетъ намъ Св. Григорій Двоесловъ. „Въ монастырѣ моемъ, говоритъ онъ, былъ братъ Іустъ, занимавшійся врачебнымъ искусствомъ. Онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и когда уже не осталось ни малѣйшей надежды на выздоровленіе, то другіе братья, разбирая его вещи, въ одномъ лекарствѣ нашли скрытыя имъ златницы. Это было донесено мнѣ. Я, чтобы временнымъ наказаніемъ очистить брата отъ грѣха корыстолюбія и чтобы привести въ страхъ другихъ, приказалъ отлучить брата, доколѣ онъ еще живъ, отъ общенія съ прочею братіею монастыря, и по смерти похоронить вмѣстѣ съ тремя златницами вдали отъ братскихъ могилъ и лишить его церковныхъ молитвъ въ продолженіи тридцати дней. Какъ я приказалъ, такъ и было сдѣлано. По прошествіи тридцати дней отлученія, во мнѣ возбудилось чувство состраданія и любви къ несчастному брату, и, желая избавить его отъ мученій за гробомъ, я далъ другое приказаніе, чтобы въ теченіе другихъ тридцати дней совершаема была молитва за упокой души его. Въ ночь послѣ дней заукокойной литургіи умершій яв-

ляется своему брату и говорить ему: *досель худо мнѣ было, но теперь я благополученъ, потому что сегодня получилъ приобщеніе*. Такимъ образомъ, чрезъ спасительную безкровную жертву усопшій братъ избѣжалъ наказанія. (См. Бесѣд. Григ. Двоесл. кн. IV, гл. 55).

Другой случай рассказываетъ о себѣ св. мученица Перпетуя. „Однажды, говорить она, въ темницѣ, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою нечаянностію, начала я молиться и вздыхать о немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто изъ темнаго мѣста выходить Динократь въ сильномъ жару и мучимый жаждою, нечистый видомъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ. Между имъ и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ стоялъ Динократь, былъ полный водоемъ, котораго край былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытягивался, стараясь достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и познала, что братъ мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ воплемъ и рыданіями, чтобы онъ былъ мнѣ дарованъ. Въ тотъ день, въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое явленіе; мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждался прохладою. Гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема теперь былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды. Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить, вода въ ней не уменьшалась. Напившись онъ отошелъ и началъ веселиться. Симъ видѣніемъ и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія“. (Дѣян. мучен. изд. 1802 г. III, страд. св. Перпетуи гл. 7 и 8).

Итакъ, не вѣрьте, православные слушатели, врагамъ нашей церкви, которые и сами не молятся за умершихъ, глумятся и надъ другими при совершеніи этой молитвы. Ходите чаще въ этотъ храмъ, по преимуществу назначенный для молитвы объ усопшихъ и молитесь за вашихъ покойниковъ. Поступая такъ, вы будете творить дѣло любви, угодное Богу и доставлять облегченіе душамъ братій

и сестеръ вашихъ. Но при этомъ старайтесь, чтобы ваше хожденіе сюда и ваше усердіе къ храму сему не оставалось безъ духовнаго плода и для васъ самихъ. А для сего, бывая здѣсь, не ограничвайтесь воспоминаніемъ только почившихъ въ Божѣ сродниковъ и знаемыхъ вашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ воображайте всегда и собственный конецъ вашъ. Выходя изъ города, представляйте себѣ каждый разъ, какъ этимъ же самымъ путемъ понесутъ, быть можетъ, и васъ нѣкогда сюда. Пришедъ на кладбищѣ и ставъ среди могилъ почивающихъ братій вашихъ, представляйте, что между ними находитесь и ваше мѣсто и ваша могила ожидаетъ здѣсь и васъ. Вошедъ въ храмъ этотъ, не забывайте взглянуть на средину его, гдѣ, можетъ быть, будетъ стоять и вашъ гробъ. Видя и слыша, какъ совершаются чинъ погребенія надъ другими, переноситесь мыслію къ той минутѣ, когда оно совершится и надъ вами. Такимъ образомъ вы будете погребать часть ветхаго человѣка вашего, и каждый разъ отъ сего въ душѣ вашей будетъ замирать что либо дурное и богопротивное, и вмѣстѣ съ тѣмъ оживать какая либо благая мысль и чувство.

А идя изъ храма и возвращаясь домой, размышляйте такъ: долго ли еще Господь велитъ мнѣ возвращаться въ домъ свой? Жизнь моя, видимо, клонится къ концу, и мнѣ уже не много разъ возвращаться отсюда. Для чего же я буду предаваться суетѣ земной и неправдѣ человѣческой? Что пользы, если я приобрѣту весь міръ и погублю душу свою? Что пойдетъ со мною изъ приобрѣтеннаго? Ничего; нагъ я вышелъ изъ чрева матери, нагъ и отыду. Къ кому? Къ Судіи праведному и всевѣдѣющему, который взвѣситъ и разберетъ не только всѣ дѣянія, но и самыя мысли и слова мои, и воздастъ за каждое. Не буду же болѣе губить себя грѣхомъ и неправдами; начну приготовляться къ смерти и суду страшному. Благо мнѣ, что есть еще время и средства къ тому.

Когда вы, братіе мои, будете такимъ именно образомъ посѣщать мѣсто сіе; то каждое подобное посѣщеніе его будетъ для васъ самымъ дѣйствительнымъ поученіемъ. Ибо не напрасно сказано въ словѣ Божіемъ: *поминай послѣдняя твоя, и во еяки не согрѣшиши.*
Аминь.

არას დროს არავის არ სჩვენებია და უდაბნოში სცხოვრობდა; მოხუცის სახის კეთილმა, გონიერმა გამომეტყველებამ მიიპყრო მაკარის ყურადღება და ნახვის შემდეგ სთხოვა პატივცემულს მსცოვანს მასთან ერთად ესადილა. მოხუცა დასთანხმდა და გაჰყვა მაკარის სახლში. ტრაპეზის შემდეგ მოხუცი დაჰპირდა აესრულებინა მაკარის წადილი (მისი ცხოვნების გზას დაყენება), დაიბარა სახლში და მთელი დღე ესაუბრებოდა ღმერთისა და სულის ცხოვნების შესახებ. სალამოზედ, მოსვენების ჟამს, დააბინავე იგი, თითონ-კი მიჰყო ხელი ლოცვას და ღეთის ვედრებაში გაატარა მთელი ნახევარი ღამე. შუალამის ჟამს მოხუცმა იხილა მაკარის გარშემო ანგელოზთა გუნდი, რომელნიც ეუბნებოდნენ: „ადექ მაკარი მსახურებად ღეთისაო“. დილით მოუთხრა ყოველი, რაც ნახა მოხუცმა მაკარის და შემდეგის სიტყვებით გაუშვა შინ: „მეილო ჩემო! თუ გწადია რამე გააკეთო, თავისს დროზე მიჰყავ ხელი, ღმერთმა მოგიწოდა შენ მსახურებად და საცხოვნებლად მრავალთა“.

მაკარი დაბრუნდა შინ, თავის სარჩო-საბადებელი გლახაკთ დაურიგა და მიბრუნდა ისევე მოხუცებულთან. მოხუცმა თავისს მახლობლად სენაკი აუშენა და კალათების მოწვნა ასწავლა. ჩქარა გაითქვა მაკარიმ სახელი მახლობელს ადგილებში თავისის ღვაწლ-მოსილობით.

ერთხელ მაკარი ნახა ეპისკოპოსმა და შისცა კანანარქობა ერთს ეკკლესიაში, მაგრამ მაკარიმ უარ-ჰყო ეს მინდობილება ეპისკოპოსისა, რადგან ჰსურდა განკერძოებულის ცხოვრებით დამტკბარიყო. ამისთვის იგი გადავიდა მეორე ალაგას. მასთან მიდიოდა ერთი კეთილი კაცი, ყიდულობდა კალათებს და ამითი აღებულის ფულით დღიურად საზრდოებდა. უდაბნოში მყოფობის დროს მას ხშირად მოუხდებოდა გამკვლავება მრავალგვარ ცთუნებასთან, მაგრამ ღეთის შეწევნითა და ჯვარის მეოხებით იგი სძლევდა ხოლმე ყველა ამას.

იმ ალაგას ერთს მცხოვრებელს ერთი ქალიშვილი ჰყავდა, რომელიც დაწინდული იყო ერთის ღარიბის კაცისაგან, მაგრამ მშობლებს არა ჰსურდათ თავიანთის ქალის მიცემა. ქალი, ჭაბუკის სიყვარულით გატაცებული, საიდუმლოდ შეუჟავშირდა ყმაწვილ კაცს და იმასთან სცხოვრობდა, რასაც საშინელი შედეგი მოჰყვა—ქალის დაორსულება. შეიტყეს თუ არა ეს მშობლებმა, მისდგნენ ქალს და დაუწყეს ცემა, რადგან უნდოდათ გაეგოთ ვინ იყო მიზეზი მისის დაორსულებისა. ქალმა ჭაბუკის ჩაგონებით ალაღ-მართალი მაკარი დაასახელა. ღირსს მამა მაკარის დაუწყეს ცემა, თმებს ჰგლეჯდნენ, ფეხითა სთელავდნენ; ცემა-ტყეპაც არ დააჯერეს და მოსთხოვეს საზრდო ქალის გამოსაკვებად. ღირსი მამა იძულებული გახდა თავის ხელ-საქმობით ერჩინა ქალი. იმის მიუხედავად, რომ ცილი დასწამეს და მრავალი ტანჯვა-ვაება ეწიეს, იგი დიდის მოთმინებით იტანდა ყველა ამას და დარწმუნებული და დაიმედებული იყო, რომ თვით ღმერთი დაიფარავდა და გაასამართლებდა.

ეს იმედი გაუმართლდა კიდევ. უფალმა დასაჯა ცილის-მწამებელი და ძართალი გამოიხსნა სატანჯეელისაგან. როდესაც მოვიდა მშობიარობის დრო, ქალმა იგრძნო საშინელი ტკივილი, სინიდისმა აღუძრა გულში თავის დანაშაულის გამოაშკარაება, ნამდვილის დამნაშაის გამოჩენა; თვალ-წინ წარმოუდგა საჩუკესავეთ თვის მიერ ჩადენილი ცოდვები და თვალ-ცრემლიანი ემუდარებოდა დედამას ეთხოვათ პატიება ღირსისაგან; როცა გაიგეს მშობლებმა, სიბრაზისაგან არ იცოდნენ რა ექმნათ, სცხვენოდათ თავისის თავისა, ჰსურდათ ბოდიში მოეხდათ და პატიება ეთხოვათ, მაგრამ ღირსი მამა, დიდების უარ-მყოფელი, ღამით წავიდა ნიტრიის მთისკენ. დაჰყო რა იქ სამი წელი, იქიდგან გადავიდა შორეულ უდაბნოს სავანეში. უდაბნო წარმოადგენდა ერთ გარეულ მხეცთა სამყოფელს ადგილს, ხოლო ამას შემდეგ იგი ჩქარა გაშენდა მრავალის ღეთის მოშიშ განდევილებით. მაკარი ხელ-დასხმულ ჰყო ეგვიპტის ეპისკოპოსმა მათ და მღვდლად და მათთვისვე ააშენა ტაძარი. განდევილები ცალ-ცალკე სენაკში სცხოვრობდნენ. თითონ მაკარიც ცალკე სენაკში ატარებდა დროს ღეთის ვედრებით. პირველ ხანებში მან თავისის ღვაწლითა და ძლიერ-მოსილობით საერთო ყურადღება მიიპყრო და ბერებმა უწოდეს სახელად „ჭაბუკ-მსცოვანი“.

მაკარი საზრდოებდა იმდენად, რამდენადაც საჭირო იყო მისთვის. ერთხელ წყურფილით ილაჯ-გაწყევტილმა მისმა მოწაფე ევაგრიმ სთხოვა ნება მიეცა წყლის დაღვებისა: „რატომ ღმერთს მადლობას არა სწირავ, რომ აქ იმყოფები თავისუფლად; ბევრნი ამ ნუგეშსაც მოკლებულნი არიან. ოცი წელიწადია, რაც იმდენსა ესვამ და ეჭამ და იმდენი მძინავს, რამდენიც საჭიროა, რომ სხეული ჩემი უძლოურ არ იქმნასო“. ბევრჯელ მისცემია შემთხვევა მაკარის შეუდაბნოებთან ერთად სატრაპეზოდ დარჩენისა და როდესაც შესთავაზებდნენ ღვინოს, სვამდა, მაგრამ მთელი დღე უწყლოდა სძლებდა. ერთხელ მაკარიმ ინდის ხურმის წკნელები მოაგროვა კალათების მოსაწინავედ და სენაკში მიჰქონდა. გზაში ეშმაკი შეხვდა და უთხრა:

— მაკარი! ძლიერ მწყინს, რომ არ ძალ-მიძს გძლიო. მეც მისი მქმნელი ვარ, რისაც შენა: შენ მარხულობ, მეც არასა ეჭამ; შენ არა გძინავს, მეც ვეფხიზლობ; მხოლოდ ერთით-კი მძლიე.

— რითი? ჰკითხა მაკარიმ.

— შენის მშვიდობიანობით, მიუგო ეშმაკმა.

მაკარიმ მრავალი სასწაული ჰქმნა. ერთმა მწველებელმა, სახელად იერაკიმმა, უარმყოფელმა მკედრეთით აღდგომისა, უდაბნოში თავის სწავლით არეულობა მოახდინა ბერთა შორის. მაკარი ჩაერია, შეეკამათა მწველებელს და ბოლოს უთხრა: „ბევრი რომ ვიბასოთ, რა გამოვა, წავიდეთ სასაფლაოზედ და რომელი ჩვენთაგანიც აღადგენს მიცვალებულს, იმისი სარწმუნოება იქნება მართალი“. როდესაც მივიდნენ სასაფლაოზე, მაკარიმ უთხრა იერაკიტს: „აღა-

დგინე რომელიმე მიცვალებული“.—ჯერ შენ, მიუგო მწვალებელმა, რადგან პირველად შენის წინადადებით წამოვედი აქაო“. მაკარიმ ღმერთი ილოცა, მოუწოდა ერთს ახლად გარდაცვალებულთაგანს და მან ხმა ჰყო სამარადამ. ბერებმა სამარე მოსთხარეს და გაცოცხლებული მკვდარი გამოიყვანეს. იერაკიტი განცვიფრებული გაიქცა.

მეორედ წმ. მაკარიმ დაინახა მინდორში ერთი დედაკაცი, რომელიც თავ-თავსა ჰკრებდა და ტიროდა.

მაკარიმ მოუწოდა თავისთან მინდორის პატრონს და ჰკითხა: „რადა სტირის ეგ დედაკაციო?“
ყანის პატრონმა მიუგო:

— მაგისმა ქმარმა ერთის კაცისაგან ოქრო მიიბარა შესანახად და თითონ ისე მოკვდა, რომ აღარ დასცალდა ეთქვა, რა ალაგას ჰქონდა შენახული სხვისი საუნჯე. ოქროს მფლობელს-კი ჰსურს ყმად აიყვანოს იმისი ქვრივი შეილებითურთ, თუ ოქროს არ დაუბრუნებს.

მაკარმა მოუწოდა ქვრივს დედაკაცს და უბრძანა, მაჩვენე შენის ქმრის სამარეო; როდესაც სამარე აჩვენა, ქვრივი შინ გაისტუმრა, თითონ შეევედრა უფალს, მიუბრუნდა სამარეს და ჰკითხა მკვდარს: „სად გიძევს სხვისი საუნჯეო?“ — „სახლში დაემარხე, ლოგინის ფებით“, მიუგო მკვდარმა. „დაიძინე ისევე ისე აღდგომის დღემდის!“ უთხრა მაკარიმ. ამ სასწაულის მნახველი ბერები დიდად განცვიფრდნენ და დაუვარდნენ ფეხებში წმ. მაკარის. მან მიუგო „არა ჩემთვის, არამედ ქვრივთა და ობოლთათვის ჰქმნა იგი სასწაული ღმერთმა“. ოქრო მონახეს, დაუბრუნეს პატრონს კუთვნილებისამებრ და ამ რიგად ქვრივი შეილებითურთ ტყვეობისაგან განთავისუფლდა.

იმ საყანის მახლობლად, სადაც ჰმოღვაწეობდა მაკარი, კაცი მოჰკლეს. დანაშაულად ალაღ-მართალი კაცი აღიარეს; რომ ვერაფრით გაიმართლა თავი, ბრალდებული მივიდა მაკარისთან და ეფიცებოდა, მე არა ვარ მკვლელიო. წმინდანი ლოცვის შემდეგ ბრალდებულთანა და ბრალმდებლებთან ერთად მივიდა მიცვალებულის სამარესთან და ჰკითხა: „ვინ იყო შენი მკვლელი?“ — „მე იმას არ მოვუკლივარ, ვისაც ბრალსა სდებენო“, დაბეჯითებით მიუგო მკვდარმა. იქ მდგომარენი თავს ზარ-დაცემულნი დავარდნენ სასწაულთ-მოქმედის ფერხით და ემუდარებოდნენ ეკითხა მიცვალებულისთვის, მაშ ვისგან არის იგი მოკლულიო. „მე ვალდებული ვიყავ ტყუილ-უბრალო სასჯელისაგან დამეხსნა უდანაშაულოო, მიუგო მაკარიმ ხლო და მანაშავის სამართალში მიცემა-კი ჩემი საქმე არ არისო“.

ერთმა დედამ მოიყვანა მაკარისთან ეშმაკეული შვილი და თვალ-ცრემლიანი ევედრებოდა იმისს განკურნებას. მაკარიმ შვიდი დღე და ღამე ილოცა და განკურნა იგი.

უდაბნოში მიმავალმა მაკარიმ ერთხელ გზად ადამიანის გამხმარ თავის ქალა ნახა. შეახო თავისი კვერთხი და იქიღვან ხმა მოესმა.

— ვინა ხარ? ჰკითხა მაკარიმ.

— მე ვიყავ წარპართთა ქურუმების უფროსი, რომელნიც ამ ალაგას სცხოვრობდნენო, მიუგო თავმა. მამაო წმიდაო! განაგძო თავმა, როდესაც ჰლოცულობ სატანჯველში მყოფათათვის, ისინი შეებასა ჰგრძობენ.

— თქვენ როგორი შეება ანუ ტანჯვა გადგათ? ჰკითხა მაკარიმ.

— რამდენადაც ცაა დედამიწაზედ დაცილებული, იმდენად დიდია ის ცეცხლი რომელშიაც ჩვენ ვიწვით, მიუგო თავმა: არ შეკვიძლია ერთმანეთის ხილვა როდესაც შენ ლოცულობ ჩვენთვის, მაშინ-კი ცოტას ვხედავთ ერთმანეთს, და აი ესაა ჩვენი შეება.

ეს რომ გაიგონა წმიდა ღვაწლ-მოსილმა, თვალ-ცრემლიანადა სთქვა: „ვაჲ დღეს მას, ოდეს კაცი დაივიწყებს უფლისა მცნებასა“.

შემდეგ მიუბრუნდა თავის ქალას და გამოჰკითხა:

— არის კიდევ უარესი ტანჯვა?

— არის მრავალი უფრო უსასტიკესი, გამოუთქმელი ტანჯვა-ვაება ჩვენს ქვემოლ.

— ვინ იმყოფება მაგ სასტიკს ტანჯვაში? ჰკითხა მაკარიმ.

— ჩვენ, ღვთის უარ-მყოფელთ, მიუგო თავმა, უფრო ნაკლები სასჯელი გვაქვს. უმძიმესი სასჯელი იმათ ადგიათ, რომელთაც ქრისტეს სარწმუნოება მიიღეს, მერე უარ-ჰყვეს იგი და ღვთის მცნებას არ ასრულებენ.

მაკარიმ თავი მიწაში ჩაფლა, მიწა მიაყარა და გზას გაუდგა.

ერთხელ ლოცვის დროს მაკართან სავანეში ორი ჰაბუკი მივიდა და ჰკითხეს:

— სადაა სენაკი მამა მაკარისა?

— რად გინდათ? უთხრა წმიდანმა.

— მრავალი გვსმენია იმის ღვაწლ-მოსილის ცხოვრებისა და გვინდა ვნახოთ, მიუგეს ჰაბუკთა.

— მე ვარ თითონ მაკარი, უთხრა წმიდანმა.

ჰაბუკებმა თავყანისცეს და გამოუცხადეს, რომ სურვილი გვაქვს თქვენს სავანეში დარჩენისაო. რადგან ახალგაზდანი იყენენ, მაკარიმ უარი უთხრა.

— თუ არ მოგეცემ აქ დადგომის ნებას, მეორე ალაგას წავალთ, სთქვა ერთმა მათგანმა.

მოხუცი დაფიქრდა და თავისს გუნებაში სთქვა: როგორ ღვეუჭირო თავ-შესაუაროო. წაიყვანა მახლობელს მთაზედ საცხოვრებლად, გააკეთებინა ქოხი და კალათების მოწნვა ასწავლა; ამასთანავე დასძინა, რომ მაგით აღებულო ფული დღიურ ლუკმა-პურის მოსაპოვებლად გადასდეთო. ჰაბუკთა შეისმინეს

მოხუცის დარიგება და დაიწყეს ლოცვა-მარხვაში დროს გატარება. კალათებსა სწნავდნენ და დღიურად საზრდოობდნენ; ყოველთვის ეკლესიაში დადიოდნენ დიდი ღვთის მადედრებელნი შეიქმნენ.

სამის წლის შემდეგ წმ. მაკარი მოისურვა იმათი ნახვა და მივიდა იმათ სენაკში. მაკარი შევიდა მათთან და ჩამოჯდა იქვე სასაუბროდ. უფროსმა მონაზონმა ანიშნა უმცროსს წასულიყო, თითონ-კი მიუჯდა კალათს საწნავად; პატარა ხანს უკან შემობრუნდა მონაზონი და შეჭამადი შემოიტანა. სტუმარ-მასპინძელნი დასხდნენ ტრაპეზის მისაღებად. სალამოს ჟამს დააპირა მაკარიმ შინ წასვლა. ბერებმა სთხოვეს დარჩენილიყო და ისიც დასთანხმდა. იმ ღამეს კუთხეში დაუგეს ჭილობი, თითონაც მცორე კუთხეში დაწნენ დასაძინებლად. მაკარი ევედრებოდა ღმერთს თვალ-საჩინო ეყო მისთვის ბერების ღვაწლი. უეცრად გაიხსნა ჭერი ქოხისა და გადმოვიდა ნათელი. ორი ბერი წამოდგა, ეგონათ მოხუცსა სძინავსო, ნათელი ვერ დაინახეს, საიღუმლოდ ილოცეს და ისე დაიძინეს. დილით უფროსმა ბერმა ჰკითხა მაკარის: „მამაო! გნებავს ფ'ალ-მუნი ვიგალობოთ?“ წმიდანს სურდა მოესმინა გალობა. პირველად უმცროსმა ბერმა იგალობა: თითოეულის მუხლის გათაყების შემდეგ მის ბაგეთაგან ცეცხლის სანთელი გამოდიოდა და ზეცას აღიოდა; მერე უფროსმა იგალობა: იმის პირიდან გამოდიოდა ცეცხლი, რომელი ზეცას აღემართებოდა. გალობა რომ გაათავეს, მაკარი მიუბრუნდა ბერებს: „ილოცეთ ჩემთვისაო“. ბერებმა თაყვანი სცეს და მწირი მიიქცა თავის სენაკად.

ჩქარა უფროსი მონაზონი გარდაიცვალა და სამის დღის შემდეგ მიეცა საუკუნო განსვენებას უმცროსიც. წმ. მაკარი მასთან მისულ მამებს მუდამ მიიყვანდა ხოლმე ჰაბუკთა სენაკში და უჩვენებდა იმ ალაგს, სადაც ჰმოღვაწეობდნენ სულისათვის მონანი ქრისტესანი.

ერთხელ ღირსს მაკარის ლოცვის დროს ხმა მოესმა: „მაკარი! შენის სათნოებით არ გათანასწორებინარ იმ ორს ღედაკაცსა, რომელნიც მახლობელს ქალაქში სცხოვრობენ ერთადლა“. მოხუცი გაემგზავრა ქალაქში, სადაც ის ქალები სცხოვრობდნენ, მივიდა იმათ სახლში და ჩვეულებრივის მისაღმების შემდეგ უთხრა: „მოვედ შორის უდაბნოდგან, რათა გავეგონო დიდნი საქმენი თქვენნი ჩემდა გულის-ხმასა შინა ჩასაგდებლადლა“. ქალებმა მოუთხრეს: ჩვენ ღვიძლნი დანი არა ვართ, ორმა ღვიძლმა ძმებმა დაიწერეს ჩვენზედ ჯვარი და აი 15 წელიწადია ეცხოვრობთ მშვიდობითა და თანხმობით, არასოდეს არ წაკვიდებივართ ერთმანეთს; ქმრებს ვთხოვეთ ნება მოეცათ ღედათა მონასტერში წასვლისა, მაგრამ ისინი არ დაგვეთანხმენ; ამის შემდეგ დავდევით პირობა, არც ერთი მეტი სიტყვა არა ვთქვათ სიკვდილამდე. რა მოისმინა მათი ნაამბობი წმ. მხტოვანმა, სთქვა თავისს გუნებაში: „ჭეშმარიტად, ღმერთი არ ეძებს არცა ქალწულებასა, არცა ცოლ-ქმრობასა, არცა ბერსა, არცა

ერის კაცსა, არამედ კაცის გულის-წადილსა სულის ცხოვრებისასა და ამა წმიდა წადილს მტკიცეს ჰყოფს თვისის ცხოველ-ყოფელის ძალითაო“, და განეშორა მათ.

როდესაც გამეფდა არიანელების მეფეელი და მართლ-მადიდებელთა მღვწეული ეალენტი, ალექსანდრიაში ურიცხვის ჯარით მოვიდა არიანელების ეპისკოპოზი ლუკა და იქიფგან მრავალი მართლ-მადიდებელი განდევნა.

ჯარებისაგან მოსვენება არა ჰქონდათ არიანელებს; სდევნიდნენ სავანესა და მონასტრებიდგან ბერებს. წმ. მაკარი მაკარ ალექსანდრიელთან ერთად ღამე შეიპყრეს ოქსორიად ქმნილ ჰყვეს ერთს შორეულს კუნძულზედ წარმართებთან. იქ წარმართების ერთს ქურუმს ეშმაკისაგან შეპყრობილი ჰყავდა ქალი-შვილი, რომელმაც გაიგო რა მაკარის მოსვლა, მიჰვარდა ყვირილით: „რად მოსულხარ ჩვენთან?“ წმიდანებმა ილოცეს მისთვის და განაგდეს ეშმაკი მისგან. მამა მასმა, შეძრწუნებულმა ამა სასწაულით, ქრისტეს სარწმუნოება მიიღო და მოინათლა. მოინათლნენ აგრეთვე იმ კუნძულის სხვა მცხოვრებნი და უარ-ჰყვეს კერპები. ამ ნაირად წარმართების კუნძული ქრისტიანების კუნძულად გზდა. ლუკამ სცნა რა ეს ამბავი, შერცხვა თავისის უმსგავსო საქციელისა და თავანთსავე სავანეებში დააბრუნა დიდნი მამანი. ამ დროიდან მრავალი ხალხი იყრიდა თავს მაკართან: ზოგი იღებდა მისგან დარიგებას, ზოგი იკურნებოდა ავადმყოფობისაგან; სავანესთან აგებული იყო სახლი გლახაკთა, ავადმყოფთა და უცხოელთათვის; ამ სასტუმროს მეთვალყურე ბერი იოანე იყო, რომელიც გლახაკებისათვის დანიშნულ ფულიდგან ზოგს თავისთვისა ჰმალავდა. მაკარიმ რომ გაიგო, გააფრთხილა: თუ თავს არ დაანებებ მაგ საძაგელსა და მენებელს ხელობას, კეთროვანებით დაისჯებო. იოანე მართლაც კეთროვანებით იქმნა შეპყრობილი, რადგან არ გაუოხნა წმიდანსა.

მაკარი თავისის მოწაფით წავიდა ნიტრიის მთაზე; სანამ მთას მიუახლოვდებოდა, წინ მოწაფე გაამგზავრა. მოწაფე გზაში შეხვდა წარმართთა ქურუმს, რომელიც ხეს მოეზიდებოდა. „გამიგონე, ბოროტო სულო, სად მიდიხარო?“ ჰკითხა ბერმა. გაბოროტებულმა ქურუმმა გააგლო ხელიდგან ხე, ბერს იმდენი სცემა, რომ სიკვდილზედ მიაგლო, მერე აიღო ხე და ისევ განაგრძო გზა. წინ შეხვდა მაკარი და უთხრა:

- სცხონდი, შრომის მოყვარეო!
- რა სიკეთე ჰნახე ჩემი, რომ აგრეთს სალამს მაძლევ?
- არაფერი, მშრომელსა გხედავო, მიუგო მაკარიმ.
- შენი სიტყვები ანაზებს ჩემს გულს, მამაო, უთხრა ქურუმმა: ნამდვილი ღეთის კაცი ყოფილხართ: აი წელან გზაში ბერი შემხვდა და შეურაცხება მომაყენა, მეც იმდენი ვცემე, რომ სიკვდილის პირად მივაგდე. შემდეგ დაუვარდა ფერხთა წინაშე და უთხრა: „იქამდე არ მოგშორდები, მამაო, ვიდრე ქრისტიანად არ მაქცევო“ და თან გაჰყვა.

ისინი გზაში ცოცხალ-მკედარს ბერს წადგნენ და მიიტანეს იგი ეკკლესიაში, ნიტრიის მთაზე. ნიტრიელი მამები განკვირდნენ, მაკართან რომ წარმართების ქურუმი ჰნახეს, მაგრამ როდესაც წმიდანი მოუყვა იმის თავ-გადასაყვალს, ღმერთი აღიდგეს, ქურუმი მონათლეს და ბერად ჩაირიცხეს. მრავალთა წარმართთა მიჰბადეს ქურუმის მაგალითს და მიიღეს ქრისტეს სარწმუნოება. „ბოროტი სიტყვაო, უთხრა მაკარიმ ნიტრიელ ბერებს: კეთილთა ც-კი ბოროტადა ჰქმნის, ხოლო კეთილი სიტყვა ბოროტთა ც გააკეთილებს“.

ერთხელ მაკარი მამა ჰამის სავანეში იყო. ამ სავანის ბერებმა სთხოვეს, დარიგება ეთქვა რამე მაკარის. „მომიტყვეთო, სთქვა წმ. მამამ, მე თუმცა ბერი არა ვარ, მაგრამ ბერები-კი მიწახავს. ერთხელ როდესაც სენაკში ვიჯექი, აზრად მომივიდა შორეულს უდაბნოს წასვლა. გზაში ქაობი ენახე, რომლის გარს მხეცნი იყვნენ და იმათში ორი ტიტველი კაცი ერია; შემეშინდა, ვიფიქრე, ეს უთუოდ მოჩვენება არის-მეთქი, მაგრამ ისინი ბერები აღმოჩნდნენ. გამოვიკითხე, საიდგანა ხართ მოსულნი-მეთქი. „კინოვიდგანაო, მიპასუხეს: ეს 30 წელიწადი იქნება, რაც დაეტოვეთ სავანე და აქა ეცხოვრობთ. ერთი ჩვენთაგანი ეგვიპტელია, ხოლო მეორე ლივიანელიო. რა მდგომარეობაშია ეხლა ქვეყნიერებაო? მკითხეს: მდინარეები ივსება წყლით და მიწა ისევე იძლევა ნაყოფს?“ — ბუნება ისევ ისეთია-მეთქი, ვუპასუხე, როგორიც წინად იყო. როგორ მოვიქცე, რომ ბერი გავხდე? დავეკითხე. — „უკეთუ აღამიანი უარს არა ჰყოფს ყოველსავე ამა ქვეყნიურს, იგი ბერობას ვერ გასწევსო“, მიპასუხეს. მე უძლური ვარ და თქვენებრ ვერ მოვიქცევი-მეთქი, ვუთხარი. — თუ არ შეგიძლიან ჩვენისთანად მოქცევა, დაჯექ სენაკში და იტირე შენნი ცოდვანი. — კვლავ შევეკითხე: უტანისამოსოდ რომ ხართ, ნუ თუ არ იყინებით ზამთარში და შხის სუსხი არა სწავს თქვენს ტანს? — ღმერთი გვიფარავს ყნვისაგანაცა და შხის მწვავე სუსხისაგანაცაო, მომიგეს მწირებმა. აი რისათვის გითხარით მე, ძმანო, უთხრა მაკარიმ ბერებს: რომ მე არა ვარ ბერი, მხოლოდ მიწახავს ბერები-მეთქი“.

ერთხელ ბერებმა ჰკითხეს მაკარის, რა მიზეზია რომ ევეთი ფერ-მკრთალი სახე და გამხდარი ტანი გაქვსო. წმიდანმა მიუგო: „ვითარცა ცეცხლი სწვავს ხეს, ეგრეცა შიში ღეთისა და მოგონება საშინელის სამსჯავროსი ახმობს ძვალსა აღამიანისასა“. ჰკითხეს კიდევ: „როგორ უნდა ლოცვა?“ — „როდესაც ლოცულობდე, ბევრს ნუ ილაპარაკებ, მიუგო წმიდანმა: აღაპარ ხელნი და სთქვი: უფალო, ვითარცა გნებავს და უწყი, ეგრეცა შემიწყალებე! უკეთუ რაიმე ცუდი ფიქრი მოგივიდეს, ყოველთვის სთქვი ხოლმე: უფალო, შემიწყალებე! ღმერთმა იცის რა არგებს სულსა შენსა და მოგანიჭებს წყალობასა“.

მაკართან მივიდა ერთი ბერი და სთხოვა დარიგება მომეცი, რათა ეცნონდეო. „წარვედ სასაფლაოდ და დაჰგმე მიცვალებულნი“, მიუგო წმიდანმა. ბერი წაივიდა,

დაჰგმო მკედარნი, ქეები დაუშინა სამარეებს და გამობრუნდა. „არა გითხრეს-რა?“ ჰკითხა წმიდანმა. — არა, მამაო, უთხრა ბერმა. — „ეხლა წადი და აქე იგინი“, სთქვა წმ. მამამ. წავიდა კვლავ ბერი და დაუწყო ქება მიცვალებულთა, მოციქულებსა, წმიდანებსა და მართალთ უწოდებდა. შემდეგ დაბრუნდა მაკართან. — „როდესაც აქებდი მიცვალებულთა, არა გიპასუხეს-რაო?“ ჰკითხა წმიდანმა ბერს. — „არა, მამაო“, მიუკო მან. — „ჰქედავ?“ უთხრა მაკარიმ: „ჰკიცხავდი და ჰგმობდი, პასუხი არ მოგცეს, აქებდი და არც მაშინ გითხრეს რამე. აგრეთვე შენც, როგორც მკედარი, როდესაც უნატიურად გიხსენიებენ და გკიცხავენ, ნუ განრახსნდები, ხოლო ოდეს გაქებენ, ნუ განსდიდები, — და სცხოვრდები“.

ნიტრიელს ბერებს წმ. მაკარამ ერთხელ შეკვლევი მოძღვრება გადასცა: „ვიტიროთ, ვინაიღვან უცრემლი განსწმენდს უკოდესა ჩვენსაო“. ისინი დაეცნენ მიწაზედ, მოართეს ტარალი და ამბობდნენ: „ილოცე ჩვენთვის, მამაო!“

ერთხელ წმ. მამამ თავის სენაკში ქურდს შეასწრო თვალი. ქურდს მაკარის შინ არ ყოფნის ღროს ნივთები გამოეტანა და ჯორსა ჰკიდებდა. მაკარიმ არც-კი აგრძობინა, რომ იგი იყო ნივთების პატრონი, მიეხმარა ქურდს და მშვიდობით გაისტუმრა. „როგორც არაფერი მომიტანია ამა ქვეყნად, სთქვა მან: ისე არაფერს წავიღებ აქედგანაო“ იგი დიდად ღმობიერი და უანგარო იყო.

მაკარის ერთი მოწაფეთაგანი წავიდა ქალაქში ჭილიბის კალათების გასასყიდად. გზაში შეხვდა მემრუშე დედაკაცო, რომელმაც მოჰხიზლა იგი თავისის სილამაზით, შეიტყუა სახლში ვითომ-და კალათის სასყიდლად. იყიდა ერთი კალათა და სცდილობდა ცოდვა ექნევიანებინა. ჭაბუკი გულში ევედრებოდა უფალს გამოეხსნა იგი საფრთხესაგან და არა მოხდა: ბერა უხილავის ძალით გადაყვანილ იქმნა მემრუშეს სახლადგან თავის სენაკში. მაკარი მიხვდა, რა ცოუნება მოელოდა იმის მოწაფეს და ევედრებოდა უფალს, დაეხსნა იგი ცოდვისაგან. როდესაც ჭაბუკი მოწაფე მასი დაბრუნდა, წმ. მაკარიმ უთხრა: „მადლობა შეკწიროთ კაცთ-მოყვარე ღმერთს, რომელმა ღეთიურის ძალით გადაგარჩინა ცოდვას და სენაკში გადმოგიტანა“.

ღირსმა მაკარიმ 90 წელი აკოცხლა. სიკვდილამდის გამოეცხადა წმ. ანტონი და პახომი და უთხრეს: „გიხაროდენ, მაკარი! ქრისტემ მოგვევლინა, რათა გიმანჯრობლოთ სასიხარულო აღსასრულა. რვა დღის შემდეგ მიეცემა საუკუნო ცხოვრებასა, მეცხრე დღეს მოვალთ, თანა წარკიტანთ და წარგადგენთ საუკუნე მეუფესთანაო“. მეცხრე დღეს გამოეცხადნენ წმ. მაკარის ანგელოზნი და წმიდანნი და უთხრეს: „წარმოვედ ჩვენთანა, მაკარი, საუკუნო საცხოვრებელსა“. წმიდანი გამოეთხოვა ბერებს. ილოცა მათთვის, აღმართა თვალნი და ხელნი ცად, უკანასკნელი სიტყვა სთქვა: „უფალო, შენ გა-

